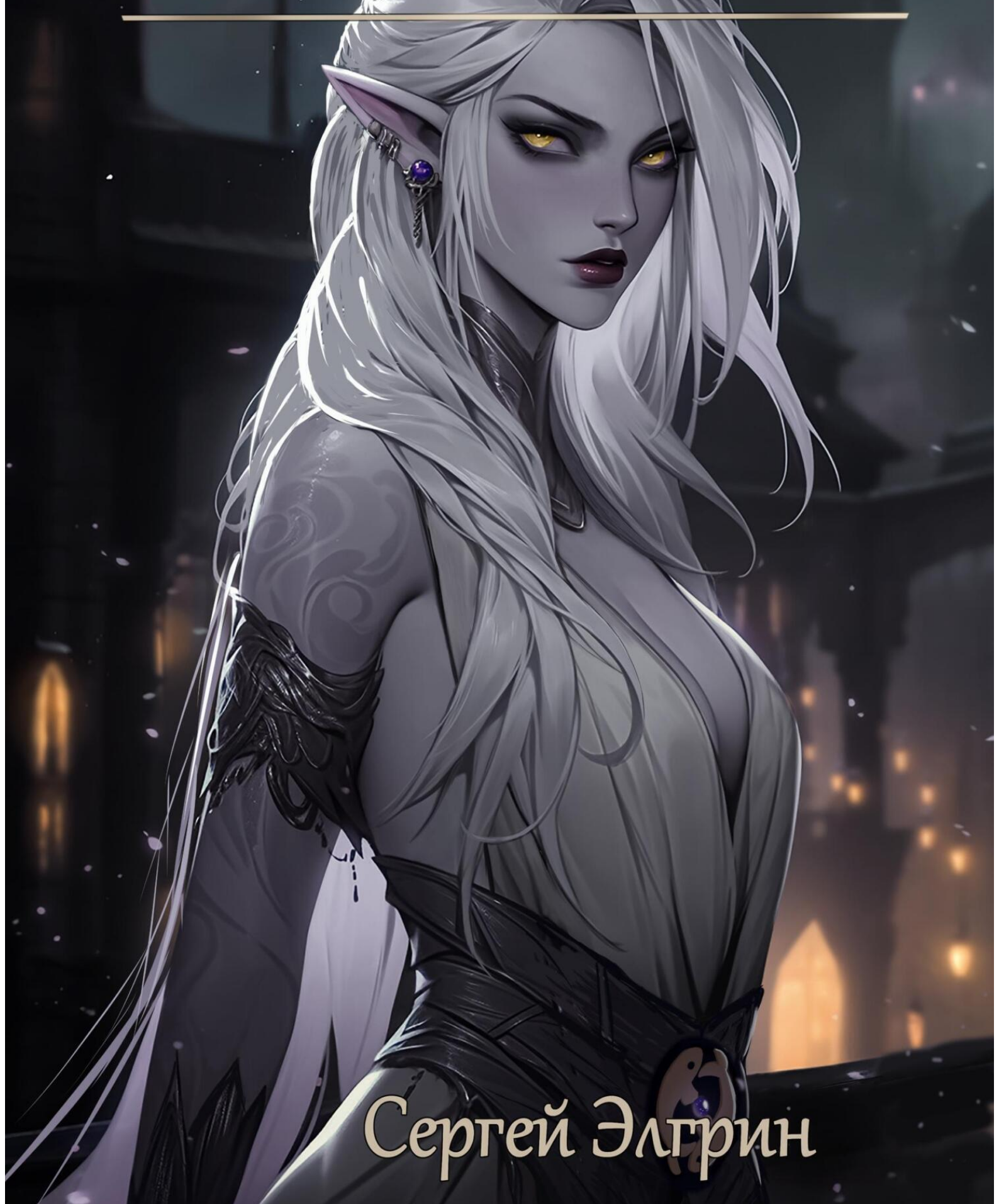


# СЕРАЯ БАШНЯ



Сергей Элтрин

Сергей Элгрин

**Серая Башня**

«Автор»

2023

**Элгрин С.**

Серая Башня / С. Элгрин — «Автор», 2023

Что если детектив обладает способностью "отматывать" время вспять и просто просматривать события на месте преступления? Какой невероятный чит, не правда ли? Ни одной мисс Марпл и Пуаро подобное не снилось! Именно такой способностью владеет Гордон Рой, частный сыщик, имеющий большую известность в столице королевства Стаентрад. С помощью этой способности он раскрыл семьдесят дел за шесть лет! И вот: новое дело маячит на горизонте - кто-то ограбил дворцовую сокровищницу, стащив королевские реликвии-символы власти, и начальник тайной полиции обращается за помощью именно к Гордону Рою. Им предстоит вести это расследование вместе, но чем больше они узнают, тем запутаннее становится дело. Да и сам детектив - подозрительная личность. Кажется, он что-то скрывает и как-то связан с этим делом.....И самое главное: при чём тут эльфы? Их же не существует, они бывают лишь в сказках! Ведь так?

© Элгрин С., 2023

© Автор, 2023

## Содержание

<b>ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. СЕРАЯ БАШНЯ</b>	<b>5</b>
Глава 1. Первый снегопад	7
Глава 2. Аг-Винэос	14
Глава 3. Башня	17
Глава 4. Три реликвии	23
Глава 5. Отатис	25
Глава 6. Тэ-сю А'ргаэ	27
Глава 7. Воры	30
Глава 8. Методы Тольскера	38
Глава 9. Аг-Винэос	41
Глава 10. Дом Гордона Роя	48
Глава 11. Зверь в лабиринте (То слово)	51
Глава 12. Приготовления	55
<b>ЧАСТЬ ВТОРАЯ. НОРЖСКИЙ ИМПЕРАТОР</b>	<b>59</b>
Глава 13. Приключения начинаются	60
Глава 14. Корчма «Под старым фонарём»	63
Глава 15. Методы Тольскера	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

**Сергей Элгрин**  
**Серая Башня**

**ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. СЕРАЯ БАШНЯ**



## Глава 1. Первый снегопад

В тот ноябрьский день я отложил все дела и остался дома.

Я сидел в тепле и уюте, за шахматным столиком, слушал треск дров в очаге, курил трубку, потягивал подогретое вино и читал старинную книгу. На столике передо мной лежала пара кожаных перчаток и ушное украшение.

Ничто не предвещало проблем, день был спокоен и ленив, но вдруг...

... в дверь постучали.

В памяти тут же всплыли слова, что я услышал от одной знакомой, прорицательницы, несколько недель назад: «Всё начнётся в день первого снегопада». Я взглянул в окно – снег укутывал весь мир белой пеленой. Это был первый снегопад начинающейся зимы.

В дверь постучали настойчивей. Я сидел в нерешительности.

Стук превратился в грохот – казалось, в дверь лупят уже сапогом и намереваются выломать. Я взял со столика перчатки, надел их, надел ушное украшение, собрался с духом и пошёл открывать.

Я распахнул дверь, и передо мной предстали три заснеженные фигуры. Снег валил так густо, что казалось, будто над гостями кто-то вытряхнул мешок с мукой. Не сразу я разглядел под слоем снега их наряды, а когда разглядел – красные мантии с изображением короны на груди, накинутые поверх лёгких доспехов и кольчуги – всё у меня внутри похолодело. Это была дворцовая стража.

Ближайшим ко мне стоял грузный мужчина среднего роста и с пышными усами. На вид ему было под пятьдесят. Усы седовато-серые, такого же цвета волосы на голове, стрижка очень короткая – «ёжик». Широкая грудь, широкие плечи, выпирающее пузо. У него было сердитое лицо, и он казался человеком, привыкшим командовать и отдавать приказы.

Двое других стояли у него за спиной. Они были молоды и ростом превосходили своего лидера. Один – довольно худой, на лице глуповато-весёлое выражение, на губах ухмылка. Вторым выглядел сердитым и чем-то напоминал усатого предводителя. Стрижки у обоих были типичные для здешних мест – «под горшок».

Усатый сурово уставился на меня и хрипло прорычал:

– Гордон Рой?

– Да, – сказал я чуть испуганно.

Неделю назад в королевстве произошло страшное событие – попытка устроить восстание. Из затеи ничего не вышло, бунт подавили, но с тех пор городская и дворцовая стража как с цепи сорвалась: стражники лютуют, рыщут по столице, тащат на допрос в пыточные подвалы любого, кого заподозрят в соучастии. Обнаружив трёх дворцовых стражей у себя на пороге, я, разумеется, не на шутку перепугался. Вдруг они решили, что и я – участник восстания, и собираются уволочь меня на допрос с пытками?

– Гордон Рой, частный сыск? – снова сердито спросил усатый.

– Да, – чуть уверенней сказал я.

Усатый бесцеремонно вошёл в дом, оставив на моих безукоризненно чистых дубовых полах снежные следы, два молодчика проследовали за ним.

– Королевство нуждается в вашей помощи, сыщик Гордон Рой, – сказал усатый. – Король нуждается. И...

Тут его тон смягчился, и он добавил с печальным вздохом:

– ... и я нуждаюсь, если уж говорить на чистоту.

– А вы, собственно, кто? – осторожно спросил я.

– Я Адэран Тольскер, начальник дворцовой стражи.

Он заметил стоящий рядом табурет и сел на него. Молодые спутники встали за его спиной. Они выглядели самоуверенными и нахальными. Молодчики беззастенчиво принялись рыскать любопытными глазами по обстановке в моём доме, будто силились что-то найти.

Что ж, посмотреть и впрямь было на что – я не бедствовал. Я снимал замечательные двухэтажные апартаменты в хорошем месте города. Полы – дубовые, стены – обиты дубовыми панелями. Окна – широкие, с кованными решётками со всевозможными завитушками. Лестница, ведущая на второй этаж, разумеется, с перилами – всё чин чинарём.

Изнутри дом полностью отделан под дерево, хоть и был каменный. Всюду комоды с искусным орнаментом, такие же сундуки, шкафы, забитые книгами. На полу – половики с изящными витыми узорами. Да, не ковры, как у царей южных государств – но и не грязная тряпка, брошенная на пол в крестьянской лачуге.

Я сел на стул напротив Адэрана Тольскера. Между нами оказался шахматный столик. Столешница имела круглую форму, на ней изображена шахматная доска, на столике лежала раскрытая книга, стоял бокал с недопитым вином, дымилась трубка.

Я, продолжая наблюдать за любопытными помощниками, вальяжно откинулся на спинку стула и забросил ногу на ногу. Испытывая гордость за свой дом, я думал: Смотрите, господа, любуйтесь. Вот как я живу.

Тольскер недовольно наморщил нос, к чему-то принюхиваясь. Полагаю, это он учуял горящие в курильницах благовония, которыми изрядно пропах весь дом. В этом городе, в этой стране, с этими людьми – сложно жить без благовоний, без притираний, без духов. Благовония, которые я использовал, были редкими и дорогими, они назывались «ксао-н’далл», их доставляли из южных королевств, мне они напоминали о Родине, в нашем семейном доме всегда приятно пахло. Запах ксао-н’далла мне нравился, он был терпко-сладким, успокаивал и создавал чувство уюта и защищённости.

– Что ж, – сказал я, – изложите ваше дело, мастш Тольскер. Что от меня нужно аж самому королю?

Он помолчал, пристально глядя на меня и пожёвывая кончик уса, потом сказал:

– Прежде всего, хочу кое-что прояснить. Отказаться от этого дела, мастш Рой, вы не можете. Это дело – приказ короля, исполнить его – ваш долг.

Я почувствовал себя неуютно и заёрзал на стуле, но кивнул. Адэран Тольскер усмехнулся.

– Не расстраивайтесь, мастш Рой, вам будет хорошо уплачено, – при этих словах он окинул взглядом обстановку в доме. – И за молчание тоже. Вы живёте один, мастш Рой?

Я кивнул.

– Я знаю это, – сказал начальник дворцовой стражи. – Я наводил справки о вас, прежде чем прийти сюда. Дело, которое король хочет вам поручить – очень секретное – никто не должен о нём знать.

– Понимаю. Так в чём же оно заключается?

Мне стало интересно, чего же король хочет от меня.

Тольскер посмотрел на бокал на столе, затем сказал:

– У вас есть что-нибудь, чем бы согреться, мастш Рой?

– Есть желудёвый кофий, – сказал я (тёплое вино как раз закончилось).

Адэран Тольскер погрузился.

– Признаться, я надеялся на стопочку доброго хизга... но сгодится и кофий, если горячий.

Я перевёл взгляд на его помощников.

– А они? – спросил я.

– А они ничего не будут.

Я сходил в дальнюю комнату – там находился очаг, кухня. Сам я редко готовил, у меня был приходящий слуга – Горшак – он стряпал и убирался в доме.

В очаге чуть горел огонь, рядом стоял сосуд-ковш «yulma», в котором находился недавно приготовленный кофий. Я налил кофий в одну кружку, а вторую – для себя – наполнил травяным отваром из котелка, подвешенного над очагом. Когда я вернулся, то увидел, что Тольскер листаёт книгу на столе, и невольно поморщился от такой бесцеремонности. Я протянул кружку Тольскеру и сел напротив.

Начальник стражи шумно хлебнул кофий, сморщился и сказал:

– Вы ведь не местный, да, мастш Рой?

– Да. Я прибыл в Стаентрад шесть лет назад, и все эти годы прожил здесь – на окраине столицы, в этом доме.

Он кивнул. Видимо, мои слова подтверждали то, что он уже успел разузнать обо мне.

– Откуда вы? – спросил он.

– С юга.

– Галак'х? Бристир? Гулион? Талессия?

– Из Талессии, – сказал я.

– Я спрашиваю потому, мастш Рой, что, чтобы ясно понять суть дела, которое поручает вам король, вы должны знать историю нашего королевства. Любой местный её знает отлично, а у иностранца с этим могут быть проблемы.

– Я думаю, я хорошо знаю историю Стаентрада.

– Ладно, – кивнул Тольскер. – И тогда вы, наверное, знаете, что с года основания Стаентрада и по сей день в стране всегда правила лишь одна династия, один королевский род?

Я кивнул:

– Отатисы. Род Отатисов.

– Верно. И вы, наверное, знаете, что существуют некие... гм... предметы, реликвии, которые неразрывно связаны с Отатисами и переходят от старого короля к новому и символизируют королевскую власть?

– Серая Башня, – сказал я с усмешкой и махнул в сторону окна, забыв, что из-за густой метели Башню сейчас из окна не видно. – Если её можно назвать предметом.

– Что ещё?

Я задумался.

– Королевский амулет, Камень Отатиса и... – я замаялся, поняв, что забыл что-то ещё.

– И Перстень Отатиса, – закончил за меня Тольскер.

Я начал догадываться к чему он клонит. Я был сыщиком, специализирующимся на поиске украденного и поимке воров – не на расследовании убийств.

Он снова шумно хлебнул кофий и сказал:

– Вы, конечно, в курсе о том, что здесь произошло неделю назад.

– Все в курсе, всё королевство.

Он кивнул.

– Так вот, дело, которое хочет поручить вам король, непосредственно связано с этими событиями. Во время бунта в дворцовом комплексе некоторые из этих... бандитов... занялись грабежом. Бунтари ворвались даже в Серую Башню, добрались до этажа с сокровищницей, где хранились королевские реликвии, и...

Он запнулся, печально уставился в пол и закончил:

– ...и украли их.

– Украли?? – я не верил своим ушам. Серая Башня – самое охраняемое здание в королевстве. Этаж с сокровищницей – неприступное место.

Я спросил:

– Как это вообще могло произойти?

Начальник дворцовой стражи не поднимал глаз от пола.

– Среди бунтарей были... дворцовые стражи, – сказал он, и в голосе звучал стыд и чувство вины.

– Король должен был с вас голову снять за такое, – вырвалось у меня прежде, чем я осознал, что говорю и кому. – Простите.

– Прощаю, – махнул рукой Тольскер. – Он и собирался снять. И снимет. Если я не найду похищенные реликвии. Я пытался сделать это своими силами, подрядил всех моих людей на поиски – в тот же день, когда подавили бунт и обнаружилась пропажа – и вот итог: ничего. Неделя потрачена впустую.

Он некоторое время помолчал, задумчиво разглядывая то ли пол, то ли кружку в руках, и шумно сопя. Затем продолжил:

– И тогда кое-кто из моих подручных, – Тольскер махнул себе за спину, – те, что побашковитей, сообщили мне о вас. Мол, по всей столице ходит молва, что некий частный сыщик, Гордон Рой, без труда отыскивает любую украденную вещь, с лёгкостью ловит воров. Я узнал о вас побольше и, признаюсь, остался впечатлён – ни одного провала, лишь победы и успех! В чём ваш секрет, мастш Рой?

Я улыбнулся и скромно потупился.

– Мастш Тольскер, если бы кто-то ещё знал мой секрет – то в столице было бы два таких отличных сыщика, а пока в ней один лишь я. Предпочту, чтобы и впредь это так оставалось.

Он усмехнулся.

– Хорошо. Хотите держать тайны ремесла при себе – держите. Нам же важно, чтобы эти тайны поработали на интересы королевства.

– Поработают, мастш Тольскер. Только введите меня в курс дела. Пока что я узнал лишь, что во время бунта кто-то ограбил сокровищницу в Серой Башне, стащив королевские реликвии. Вы знаете, кто были эти люди?

– Поимённо – нет. Но в общих чертах – представляем. Бунт так быстро вспыхнул внутри дворцового комплекса, потому что на стороне заговорщиков была часть солдат – на территории дворца, внутри защитных стен, стоят казармы особых войск и дворцовой стражи. Почти все зачинщики бунта во дворце – новички, недавно устроившиеся на службу: полтора-два года назад. Вероятно, специально и устроились – ради участия в бунте. Они прорвались к воротам, открыли их, и потом уже внутрь хлынули те, что осаждали дворец снаружи. Воры – кто-то из них, из тех новичков. Но их было так много... А после того, как мы подавили бунт, многие разбежались, скрывшись в неизвестном направлении – так что мы и не знаем кого искать и где.

Я кивнул.

– А что конкретно украли, мастш Тольскер?

– Все три реликвии. Камень Отатиса, Амулет Отатиса и Перстень Отатиса.

Я снова кивнул, он продолжил:

– Я слышал, у вас особая манера ведения дела, мастш Рой. Говорят, вам обязательно нужно осмотреть место преступления и знать время, когда совершилась кража, и тогда вы с лёгкостью устанавливаете личность преступника, а потом быстро находите украденное и вора.

– Примерно так всё и обстоит.

– Тогда чего же ждать, мастш Рой? Давайте прямо сейчас к месту преступления и последуем.

– Сейчас? – я растерялся. – В Серую Башню?!

– Да, туда.

– В такой снегопад? – я указал на окно.

– Мы и так потеряли кучу времени, не обратившись к вам сразу. Не будем же терять более ни секунды. Ну, давайте, собирайтесь, собирайтесь.

Он вскочил с табурета и нетерпеливо заходил по комнате. Мне пришлось подчиниться, я обречённо встал, направился к входной двери.

Там стоял сундук, в нём лежали кое-какие вещи, другие висели на крючках на стене, и я принялся собираться. Самое главное, что мне было нужно – уже находилось на мне: перчатки и ушное украшение. Я надел зимнее пальто, сверху набросил накидку с капюшоном.

– Наслышан о вашей любви к капюшонам, – усмехнулся Тольскер.

Не сомневаюсь. Рассказы о капюшоновом сыщике с причудами – уже стали городской легендой. Но меня это не сердило, наоборот – из-за этих легенд клиенты шли ко мне валом. Их привлекало не только то, что сыщик Гордон Рой великолепно находит краденное и воров и за шесть лет не потерпел ни одного поражения, но и то, что он с причудами. Возможно даже, второе привлекало клиентов сильнее, чем первое.

Я слышал, люди на улицах распевали такую песенку:

*«Гордон Рой, Гордон Рой,  
проживает за рекой».*

*Капюшон он надевает –  
преступленья раскрывает».*

Я достал из сундука сапоги, натянул их и объявил Тольскеру, что готов трогаться в путь. Он и двое подручных прошли к двери, а я прицепил к поясу кошель с деньгами – на всякий случай – и мешочек, в который положил трубку, кисет с курительной смесью и зажигательные палочки, вошедшие недавно в моду – «матчезы» – с их помощью разводили огонь.

Я поправил на ухе украшение. Это был кафф в виде ящерицы, сворачивающейся клубком, пытающейся укусить свой хвост. Я носил украшение на левом ухе. Кафф был сделан так, что образовывал вверху острый угол, из-за чего казалось, что левое ухо у меня – остроконечное. Прямо как у тех волшебных существ, которые тут же приходят на ум, когда речь заходит об остроконечных ушах. Как их там называют в детских сказках? Эль... Эли... Эльфи... Не помню.

Тольскер с удивлением и неодобрением посмотрел на меня, но промолчал – наверное, впервые видел, чтобы мужчина носил ушные украшения. И если знати подобную блажь ещё можно простить, то увидеть эдакое на простолюдине, вроде меня, было для него крайне странным.

Я запер дом, мы спустились по крыльцу и тронулись в путь. Снег валил как пух из разорванной перины, снежинки огромные и липкие, под ногами чавкало, в воздухе стояла сырость.

Я жил в приличном районе, отделённом от центра города речушкой. Место называлось «Район-за-Рекой», Риван-Сгаир. Тут стояли, в основном, двухэтажные дома, типа моего, имелись и лавки. Во внутренних дворах некоторых крупных домов разбиты сады. Район тихий, и жили здесь уважаемые граждане.

Как раз к соседнему дому подходила женщина, за которой шла служанка, нагруженная сумками и корзинами.

– Здравствуйте, мастш Рой! – крикнула соседка.

– Здравствуйте, мэдэмэ Элиза, – приветливо ответил я.

Меня здесь знают и уважают. Почти все обитатели района обращались ранее ко мне за помощью.

Чтобы попасть отсюда в другую часть города, нужно миновать реку, что называлась Ривана. Как раз неподалёку от моего дома находился горбатый каменный мостик, к нему мы и направились.

За рекой стояли высокие каменные дома центральной части города. Над ними, чуть вдали, поднимались башни дворца. А над всеми возвышалась она – Серая Башня. Самая необычная, величественная и странная. Сейчас её было плохо видно из-за снегопада.

Дорога была мощеной, но под ногами хлюпала слякотная жижа – снег всё валил, валил и тут же таял.

– Вы не носите оружия? – спросил начальник дворцовой стражи.

Я потёр друг о друга руки в перчатках и сказал:

– Как правило, нет, мастш Тольскер. Мне оно ни к чему.

– А если случится драться?

– Справлюсь... своими силами.

– Даже ножа при себе не имеете?

Я пожал плечами.

– Мне он не требуется.

– Как знаете.

Когда мы переходили по мосту, я на ходу полюбовался на уток, проплывающих стайкой внизу – это были городские утки, они не улетали в тёплые края, а всю зиму оставались здесь и кормились тем, что подбрасывали горожане.

Миновав мост, мы попали в кварталы центральной части города. Дома каменные и высокие – чаще всего в три этажа плюс чердак или мансарда. С каждым шагом мы становились всё ближе к Серой Башне, что возвышалась впереди, и я слегка побаивался встречи с ней.

– Да уж, вот вам и ноябрь, – сказал Тольскер.

Я взглянул на него – начальник дворцовой стражи был весь покрыт снегом, усы побелели. Наверное, я и сам в тот момент походил на карпа, вывалянного в муке.

– У меня на Родине, – сказал я, – ноябрь называется «хиндари».

– Очень красивый у вас на Родине язык, – ответил Тольскер, затем выдержал паузу и добавил. – Только я не помню, чтобы в Талессии ноябрь называли «хиндари», в Талессии ноябрь называют «нэвэрэн».

Он с подозрением уставился на меня, хотя трудно было сохранять пристальный серьёзный взгляд под сплошным хлопьями снега, летящими в лицо.

Я пожал плечами:

– Я из небольшой глухой деревушки в Талессии, и там свой особый диалект.

Он хмыкнул и отвернулся.

Вот чёрт меня дёрнул ляпнуть про «хиндари». Я тут же велел себе впредь держать язык за зубами и не болтать лишнего при этом субчике. Человек он, похоже, не глупый, и дотошный, и подозрительный. Отец всегда говорил мне: «Не шурши листво́й у логова спящего эндгарра».

Случайная мысль об эндгарре вдруг вызвала у меня печальные воспоминания. Воспоминания о моей сестре. О моей погибшей сестре. Страшные картины того события пронесли перед мысленным взором, образ умирающей сестры ясно возник передо мной.

Эли, милая Эли... Эндгарр жутко её изуродовал, она вся была в крови, клочья плоти свисали из ран как рваные тряпки. Эли, милая Эли... Отец всегда звал её Майрой. Мать – Эльдой. А мы с братом – просто Эли. «Эли» – лучше имени на моей Родине и не придумаешь. Адри, Эли и Н'ри – тройка неразлучных сорванцов, коими мы были всё детство: я, сестра и брат. Я был старшим, сестра средней, Н'ри – младшим.

Каким далёким сейчас казалось то время, и моя семья, и моя Родина... Прежде я и представить не мог, что когда-нибудь окажусь здесь, в этом краю, и буду шагать по заснеженным улицам к... Серой Башне.

Я поднял голову – силуэт Башни возвышался впереди, утопая в снежной пелене. С каждым шагом мы приближались к ней. Я испытывал страх перед Башней, и он постоянно нарастал. Чем ближе я подходил к ней, тем страшнее становилось.

Я замер и начал судорожно хватать ртом воздух. Я чувствовал, что задыхаюсь, не хватало воздуха, я согнулся и обхватил голову руками. Она раскалывалась от боли, сердце бешено стучало, в глазах темнело.

– Что с вами, мастш Рой? – озабоченно спросил Тольскер, он и его люди остановились.

– Что-то не то съел на завтрак... – простонал я. – Сейчас пройдёт.

Я постарался взять себя в руки, успокоился, выпрямился. Из-за визита Тольскера я пропустил приём отвара и лекарств. Или нет – я выпил отвар? Кажется, выпил. Тогда из-за чего случился приступ – из-за моего страха перед Башней?!

– Я в порядке, мастш Тольскер. Продолжим путь, ведите.

– Ну, как скажете... – неуверенно ответил он.

И мы пошли дальше. Вперёд, к Серой Башне.

## Глава 2. Аг-Винэос

Мы шли по улицам города Аг-Винэос – столицы Стаентрада. Дорога была ровной, мощённая булыжником, дома возвышались на три-четыре, а то и пять этажей, по обочинам стояли фонари. Улицы были людны, всюду толпился народ, стоял галдёж. В центре столицы людно постоянно, будто то и не город вовсе, а один большой вечный рынок. Здесь даже ночью жизнь не затихает.

Сравнение с рынком не случайно. Всюду можно увидеть трактиры, лавки, лотки, уличных торговцев. Даже непогода, густой снегопад и холодная сырость не смогли согнать с улиц ни продавцов, ни покупателей.

Снег валил как сумасшедший, и на черепичных крышах образовывался толстый слой. Постепенно тая, он съезжал вниз и плюхался на дорогу. Люди с тревогой посматривали наверх и с криком отскакивали, когда очередной комок сырого снега летел вниз с четвёртого этажа.

– Дорогу! Дорогу! – хрипло рычал Адэран Тольскер, расталкивая людей перед собой. – Дворцовая стража идёт! Дорогу, олухи! А, что б вас! Баранья башка!

Казалось, на его слова особо внимания не обращали. Прокладывать путь ему помогли двое помощников – они почти не подавали голоса, но молча и методично распихивали людей на пути. Я следовал позади этой компании.

Недавний приступ мне кое о чём напомнил: перед встречей с Серой Башней нужно собраться. Я достал трубку и попытался на ходу набить чубук особой курительной смесью. Каждый раз открывая кисет, я видел символ, золотыми нитями вышитый на его внутренней стороне. На моей Родине этот символ означал букву АЕ. Набить чубук и зажечь трубку оказалось не так-то просто в условиях, когда вокруг бурлит людской поток и все толкаются, но у меня всё же получилось.

– Ай! – услышал я тонкий вскрик где-то внизу возле себя.

Я повернул голову и увидел чумазого мальчишку, он держался за руку, его ладонь кровоточила, пацан кривился от боли. Мы встретились взглядом.

– Вы меня укололи! – пискнул мальчуган.

– Вовсе нет, – ответил я.

– Я видел, как вы какой-то спицей укололи меня в руку! – обвиняюще бросил он.

– Да? И что ты в этот момент делал?

Он растерянно посмотрел на меня, потом развернулся и бросился прочь.

– Что там у вас? – спросил Тольскер.

– Воришка, – сказал я. – Хотел стащить у меня что-то.

Воришку я, разумеется, никакими спицами не колот – пока он не вскрикнул я даже не замечал его – и никаких спиц у меня с собой нет. Но я не ручаюсь за поведение моих перчаток. Обычно они очень ревностно охраняют мои карманы и кошель на поясе.

Мы продолжали путь. Снегопад не ослабевал, валило так, будто небо хотело за один день высыпать весь снег, заготовленный на зиму.

Тольскер подождал, пока я поравняюсь с ним, и прокричал, борясь с людским гулом вокруг и встречным ветром:

– Почти дошли, мастш Рой. Вон, гляньте-ка.

Он указал вперёд и вверх, я проследил за его рукой и увидел, как прямо перед нами возвышается громадное строение, утопающее в пелене снегопада, но всё же различимое. Серая Башня.

Башня уходила высоко вверх, и не было во всём королевстве, да и во всём мире, строения, равного ему по величию. Башня была не только высокой, но и широкой. Вершина её повторяла форму короны с зубцами.

Башня вовсе не была круглой, как полагалось. Она была параллелепипедом, имела четыре угла и четыре стены. Та стена, где находился главный вход в Башню – считалась фронтальной. Противоположная ей – соответственно, задней. Две стены по бокам – боковыми: левая и правая. От боковых стен отделялись громадные ветви, диаметр каждой превосходил высоту деревенского дома. Эти ветви были сделаны из того же строительного материала, что и вся Башня, но по форме настолько точно повторяли настоящие древесные ветви, что их легко можно было спутать с ними, а саму Башню, если смотреть издали – принять за гигантское дерево.

Сейчас громадные ветви бледными силуэтами проступали в пелене снегопада и гораздо больше походили на настоящие ветви дерева, чем в обычные дни. Башня и ветви выглядели причудливо при такой погоде.

Иногда на ветвях самопроизвольно загорались огни. Никто не знал, почему это происходит, и никто не управлял этим процессом и не изучал его. Вот и сейчас кое-где на ветвях, сквозь белое марево снегопада, матово светились огоньки – красные и зелёные. Зрелище было завораживающим.

– Красиво, да? – спросил Тольскер, проследив за моим взглядом.

– Да, – вздохнул я.

– Я всю жизнь служу во дворце, – сказал Тольскер, – но вид Башни до сих пор мне не приелся. Каждый раз, когда загораются эти огни, я радуюсь им так же, как в детстве. Помню, соседские дети и их родители стучали к нам в дверь и возбуждённо кричали: «Скорей на улицу, Тольскеры! На Башне опять горят огни!». И мы выбегали из дома и долгие часы всей улицей стояли и замороженно смотрели, как горят огни на ветках.

Тольскер усмехнулся.

– И как только они такую махину смогли построить, – задумчиво сказал он.

– Кто «они»? – спросил я.

Тольскер пожал плечами.

– Вам же известно: никто не знает, кто построил Башню. Это тайна, скрытая в веках. Летописи говорят, что Башни не было до Отатиса Первого. Да и Стаентрада тоже. До Башни тут обитали двадцать племён в своих деревнях, и весь наш край назывался «Долина Двадцати Племян». Затем появилась Башня, в ней поселился Отатис, он объединил племена и объявил себя королём нового государства, Стаентрада.

– Получается, Отатис построил Башню? – спросил я.

– Куда там, – усмехнулся Тольскер. – Никому из людей не под силу ни построить подобное, ни спроектировать, ни даже... разобраться в том, что это такое. Эти огоньки, к примеру – что это? Как это... делается? Откуда берётся этот свет? Что его создаёт? Наши вучёные маги-стши не могут объяснить происхождение этого света.

– Но Башня была построена при жизни Отатиса?

– Да. И вот что удивительно, мастш Рой: Башню возвели в довольно короткий срок. Всего за несколько месяцев! Вы можете себе это представить? Уму не постижимо! А потом... Потом появился Отатис и поселился в ней.

– Башню построили для Отатиса?

Тольскер пожал плечами.

– Возможно.

– Тогда почему вы отвергаете предположение, что Отатис руководил постройкой Башни?

– Так гласят летописи. Нигде не сказано, что Отатис построил Башню – везде говорится, что она лишь была создана при его жизни, и потом он её занял, и основал династию Отатисов. Вокруг Башни сначала вырос дворцовый комплекс. Вон, видите две башенки?

Тольскер показал пальцем – с обеих сторон от Серой Башни стояли две поскромнее, они были круглыми и уступали Серой в высоте и ширине. Однако они неплохо смотрелись рядом с ней, выступая для неё словно рамкой для картины.

Тольскер продолжал:

– ...разросся дворцовый комплекс, а потом вокруг разрослась столица – наш город Аг-Винэос. Серая Башня и Отатис Первый – ось, вокруг которой всё завертелось, основание, на котором возникло наше государство.

Мы продолжали путь. Снег валил, не переставая. Ветер дул в лицо, и приходилось щуриться, спасая глаза от снежинок. Дома вокруг то скрывали от нас Серую Башню, то она вновь появлялась, с каждым разом становясь всё выше и ближе. Она нависала над нами, как статуя бога-исполина, который вездесущ, всемогущ и всё видит, и от которого не скрыться.

Наконец, высокие дома расступились, и перед нами предстал дворцовый комплекс. Точнее – внешняя защитная стена с зубцами и массивными красными воротами. Ворота закрыты. Перед стеной ров, заполненный водой. За стеной возвышались две боковые башни, а между ними – громадная, уходящая вверх, Серая. Огоньки на ветвях продолжали мерцать, матовый свет отчаянно боролся с пеленой метели, но рассеивался в ней, растворялся.

Тольскер повёл меня в сторону. Мы двинулись вдоль рва, и время от времени я замечал стражников на другой стороне, совершающих обход вдоль стены. Также я видел солдат на стене, чьи силуэты мелькали за зубцами. Вот уж неприступная твердыня.

– Пройдём через Ворота Морских Ветров, – бросил на ходу Тольскер, не оборачиваясь.

Воротами Морских Ветров называли западные ворота, потому что именно с запада Стаентрад граничил с морем. Оно называлось Море Пфортуну.

Ворота Морских Ветров были такими же громадными и массивными, как главные, Красные Ворота. Они были выкрашены лишь наполовину – нижняя часть была сине-зелёного цвета, символизируя море. Верхушка моря превращалась в стилизованные волны, а над ними нарисованы плавные извивающиеся белые линии, изображающие потоки ветра. Этими воротами пользовались, если король совершал путь к морю – например, если с моря на Стаентрад двигалось вражеское войско, и король со своей армией должен выступить ему навстречу.

Мы прошли по широкому каменному мосту и добрались до ворот. Они тоже были закрыты, но в них имелась дверь. В двери находилось смотровое окошко, рядом стояли двое стражей.

При виде Тольскера они подтянулись и поприветствовали его, приложив кулак к сердцу.

– Открывайте, – бросил Тольскер одному из стражей, тот быстро кивнул, простучал в дверь особый ритм, и в окошке появились глаза.

– Господэн Тольскер, – сказал страж.

Глаза увидели Тольскера, на мгновение расширились, потом исчезли. За дверью зазвучал лязг, возня, и, наконец, она распахнулась.

Тольскер, двое его подручных и я прошагали внутрь.

Когда я проходил через Врата Морских Ветров, я ощутил, будто пересекаю какой-то невидимый барьер, границу, будто я продираюсь через стену из воздуха – не крепкую, но ощутимую. У меня вдруг участилось дыхание, сердце забило быстрее, по коже пробежали мурашки, и я почувствовал, что даже волоски на руках – хоть и были скрыты под одеждой – вздыбились.

Я поднял голову – прямо передо мной возвышалась Серая Башня. Она нависала громадным исполином. Она меня... видела. Дворец знал, что я здесь. Серая Башня знала.

## Глава 3. Башня

Тольскер отослал своих людей вперёд, а мы продолжили неспешно идти вдвоём.

Миновав Ворота Морских Ветров, мы оказались в той части дворцового комплекса, которую занимала стража. Здесь был целый военный городок – стояли казармы, находились площадки для боевых тренировок, оружейные склады, конюшни и прочее. Сновали стражи, от красных мантий рябило в глазах. Заметив Тольскера, каждый приветствовал его, приложив кулак к сердцу, тот отвечал лишь небрежным кивком или вовсе не обращал внимания.

Впереди мы видели одну из башен, что стояла рядом с Серой. Слева от нас вдали, за хозяйственными постройками, амбарами, оружейными, кузнями, можно было видеть огромный парк. Справа – тянулись приземистые длинные строения.

– Это, мастш Рой, – Тольскер махнул вправо, – казармы. Тут обитает королевская гвардия и дворцовая стража.

– А что там? – я указал влево.

– Это королевский парк.

– Огромный, – присвистнул я.

– Да, – сказал Тольскер. – Практически лес.

Башня впереди постепенно к нам приближалась. Возле неё стояли великолепные высокие здания в несколько этажей, которые вполне можно было считать дворцами.

– В этих дворцах, – сказал Тольскер, будто прочитав мои мысли, – королевская семья не обитает. Живут они в Серой Башне.

– А для чего же тогда дворцы?

– Для приёмов и для размещения гостей и придворной аристократии. Вот в этом дворце, например, – Тольскер указал на здание, к которому мы приближались, – расположился посол из Гулиона. Сейчас, когда Стаентраду угрожает Норжская империя, нам понадобится их поддержка. Все королевства восточного побережья Моря Пфортунны должны держаться вместе, должны сплотиться, чтобы противостоять врагу с запада.

Продолжал валить снег, под ногами чавкало. Мы шли по мощёной ровным кирпичом дорожке. Вдоль неё тянулись фонари. Ещё был день, но они горели – вероятно, их зажгли из-за снежной мглы – так что наш путь сопровождался размытыми пятнами света, мерцающими то слева, то справа.

Чем ближе мы подходили к Серой Башне, центру всего дворцового комплекса, тем громче становился непонятный звук, раздающийся справа, из-за казарм. Он напоминал гул толпы. Когда казармы закончились, я увидел ряды тренирующихся солдат. Они были выстроены на плацу и выполняли боевые приёмы. Мимо прохаживался командир, грозно отдававший приказы, после каждого бойца совершали нужное движение, хором громко крича. Командир чем-то здорово напоминал Тольскера.

– Королевская гвардия тренируется, – с теплотой в голосе сказал Тольскер. Я хотел спросить, не родственник ли ему этот крикливый командир, но промолчал.

Мы обогнули дворец, в котором разместился гулионский посол, и башню – Тольскер сообщил, что она называется «Башней Дальней Равнины» – и вышли на открытое пространство. Название башни меня заинтересовало, и я попытался внимательней её разглядеть, приметить какие-то особенности. Но кроме нарисованной на стене огромной ящерицы ничего больше не заметил.

А прямо впереди возвышалась Серая Башня, верхушка и громадные ветви устремлялись вверх, утопая в белой пелене, огоньки на ветвях продолжали мигать. Справа от нас находилась огромная площадь, уходящая вдали до самых Красных Ворот.

Всюду сновали люди: придворные, прислуга, стражи, чиновники. Как и в городе снаружи, во дворце жизнь кипела даже в промозглый денёк и метель.

На меня навалилась лёгкая тревога из-за громадности всего, что меня окружало. Огромная площадь, мощённая большими квадратными плитами, дворцы, башни, тренирующаяся армия, гигантский парк... Но больше всего меня тревожила Серая Башня. Чем ближе мы к ней подходили, тем быстрее стучало моё сердце, учащалось дыхание, появлялась слабость и дрожь в руках и ногах.

Я боялся Серой Башни. Я боялся приближаться к ней. И уж тем более я боялся входить в неё. Шесть лет прожил я в столице Аг-Винэос, и все шесть лет я жил в страхе перед Серой Башней.

Я бы ни за что не стал пытаться войти в Башню, но раз случилось нечто из ряда вон – кража королевских реликвий – и раз меня привели сюда чуть ли ни под конвоем – придётся мне, на свой страх и риск, войти в неё. Скажу честно – приближаясь к Башне, я готовился к смерти.

Мы подходили всё ближе, и я начал суетливо озираться по сторонам, размышляя, какими путями буду отступать, бежать из дворцового комплекса, если вдруг Башня попробует атаковать меня. Впрочем, это были пустые размышления – если Башня атакует, я буду мёртв в считанные секунды.

У Серой Башни было множество входов. Разумеется, Тольскер не повёл меня к главным воротам – огромным и декоративно украшенным золотистыми символами полумесяцев – они предназначались для короля и его свиты. Тольскер потащил меня к левой стороне Башни – там виднелось несколько небольших дверей – ими, вероятно, пользовалась прислуга и стража.

Мы подходили всё ближе, и я обратил внимание на окна. Они походили на остроконечные изящные арки.

– Интересные окна, – сказал я. – Не припомню, чтобы в архитектуре Стаентрада была мода на такие формы.

– Ну так я ж и говорю, мастш Рой, – ответил Тольскер, – Башню строили не проживающие в Стаентраде народы. Создатели Башни – принадлежат к другой культуре, даже другой цивилизации. А в легендах говорится, что и виду.

– В каких легендах? Вы верите в бабушкины сказки про чудесных древних существ, древние развитые цивилизации, Золотой век и тому подобное?

– Сказки-не сказки, мастш Рой, а это строение – прямое и очевидное доказательство их правоты. А если вы со мной не согласны – тогда объясните: что это за свет горит на ветвях? Можете объяснить? Можете создать нечто подобное?

Я смутился.

– Ну, хорошо, – сказал я, – предположим, вы правы. Но что за народ вы имеете в виду, когда говорите про строителей Башни? Бабушкиных сказок много – какую конкретно версию лично вы считаете верной?

– Ту, что записана в книгах в королевском архиве.

Я подпрыгнул от изумления.

– Разве сохранились какие-то записи об этом?? Ведь Отатис Первый провёл Великую Чистку, уничтожил много старинных текстов.

– И многих людей, – кивнул Тольскер. – Но тут другое. Записей не сохранилось вне Башни, а внутри неё – Отатис ничего не трогал. В Башне хранится много книг, и все они обладают большой ценностью. Многие из них не дозволено видеть никому, кроме Отатиса и его ближайших родственников.

– А что видели вы сами?

– Видел книгу, где говорится про то, что народ, построивший Серую Башню, называется «Высокие Чужаки-из-арок».

– Из арок? Из каких ещё арок?

Тольскер пожал плечами.

– Не знаю. Но есть деревенские старинные песни, где упоминаются арки и чужаки. Эти «чужаки» внешне отличались от людей.

– Как же?

– Ну, например, они были высокие – под два-два с половиной эйта ростом. Не то, что мы с вами, мастш Рой, – Тольскер усмехнулся.

Мы с ним действительно не могли похвастаться ростом – я был среднего, Тольскер – чуть ниже меня.

Тем временем, мы подошли к Серой Башне. Я задрал голову и посмотрел на строение. Далеко вверху над нами нависала одна из ветвей, её концы утопали в пелене метели.

Здание было таким огромным, что, пожалуй, в нём могло бы разместиться население всего Стаентрада, и я не шучу. Это было нечто невысказанное, такие размеры казались сумасшедшими. Чтобы обойти Башню вокруг потребовалось бы около половины диона.

Я опустил взгляд: передо мной была стена из серого строительного материала – Башня не состояла из обычных камней или кирпича, она казалась цельной. В стене находился дверной проём, дверь обита тёмным металлом.

– Вот мы и пришли, мастш Рой, – сказал Адэран Тольскер. – Это вход для стражи.

У двери стояли воины. Они заметили Тольскера, отдали честь, постучали особым образом, выдав замысловатый ритм, и дверь приоткрылась, на нас подозрительно взглянули чьи-то глаза. Затем дверь распахнулась полностью.

– Господэн Тольскер! – поприветствовали начальника дворцовой стражи.

Он прошествовал мимо, не задерживаясь. Я неуверенно переступил одной ногой через порог.

Я ждал, но ничего не происходило. Тогда я сделал ещё один шаг и оказался внутри Башни.

И в то же мгновение у меня закружилась голова, сердце заколотилось, как бешеное, перед глазами всё поплыло и запрыгали пятнышки. Дышать стало тяжело, я почувствовал слабость в ногах, я был на грани обморока. Пришлось схватиться за стену, чтобы не упасть.

Ну, вот и всё, – пронеслось у меня в мыслях, – сейчас Башня меня убьёт, и на этом закончатся мои бесславные приключения в Стаентраде.

\*\*\*

Однако – о чудо! – прошла секунда, другая, третья... а я всё ещё оставался жив! Да, мне было тяжело, Башня вызывала у меня угнетающее состояние – но не более. Я был жив! Я вошёл в Серую Башню – и остался жив!

Я осмотрелся. Стражи стояли вдоль стен и с интересом глядели на меня, Тольскер уже ушёл вперёд, что-то ворча на ходу. Я поспешил за ним.

Царил полумрак, стены были серыми, потолок невысокий, мы шли по узкому коридору. Впереди виднелась распахнутая дверь, из проёма лился неестественно яркий свет.

Я спешил за Тольскером и на ходу размышлял – почему Башня не убила меня? Наверное, как только реликвии покинули её – она стала безопасной. Это единственное объяснение, которое я мог придумать на тот момент. Башня опустела – и стала безопасной. Башня безопасна – но опустела...

Я догнал Тольскера, и он проворчал:

– Что вы там копаетесь, мастш Рой?

– Извините. Я в восхищении от Башни и всего дворцового комплекса, я же тут никогда не был, от того и задержки.

Мы дошли до светящегося дверного проёма. Оказалось, проём вёл в небольшую комнату размером два на два или около того. Вернее будет даже назвать это помещение не комнатой, а кабиной.

– Что это? – спросил я и осмотрелся.

Рядом с кабиной находилась каменная лестница, ступени уходили вверх. Я решил, что нам нужно идти по лестнице, но Тольскер вошёл в кабину и позвал меня за собой. Я послушался.

– Что это за кабина? Что это? – спросил я. – Зачем мы сюда вошли?

– Сейчас всё увидите, мастш Рой, – Тольскер загадочно ухмыльнулся и повернулся к одной из стен.

На ней изображался схематический чертёж Серой Башни. Кабина была отделана под тёмное дерево, а линии чертежа светились.

Тольскер поводил по рисунку пальцами, куда-то нажал, и вдруг дверь кабины – её роль выполняла решётка с витиеватым орнаментом в виде листьев и ветвей – закрылась. Кабинка дрогнула, а потом... поехала вверх.

– Что происходит? – запаниковал я. – Мы движемся?!

Тольскер лишь усмехался.

– Да, мастш Рой, мы едем вверх. Эта кабина специально создана для быстрого перемещения по этажам Башни вверх-вниз.

– Удивительно! – выдохнул я. – Но я раньше ни разу не слышал про такие технологии. Что это? Как это работает?

Тольскер пожал плечами.

– Вы не слышали о таких технологиях – потому что их и нет у нас, у людей. Это технологии строителей Башни. Никто не знает, как эта самодвижущаяся кабина работает. Вучёные магистши пробовали изучать этот и другие механизмы Серой Башни – но ни к чему дельному не пришли.

Я указал на чертёж Башни на стене кабины:

– С помощью этого рисунка вы запустили механизм?

– Да, – кивнул Тольскер. – И указал нужный этаж.

Я присвистнул.

– Потрясающие технологии! И много таких самодвижущихся кабин в Башне?

Тольскер задумался.

– В Серую Башню ведут много входов – есть ворота для охраны, через которые мы прошли, есть для прислуги, есть для аристократии, есть чёрный ход, есть главные, королевские ворота, есть для поставки провизии... Для каждого входа свои ауто-подъёмники.

– Как-как?

– Ауто-подъёмники – так мы их называем.

Пока кабина поднимала нас, я занялся изучением её изнутри.

Над чертежом Башни находились три надписи – слева от строения, сверху и справа. Левая гласила: D'hala-Rine. Правая: Rinn-Large. Верхняя: Los-D'hor.

Осмотрев одну стенку, я занялся противоположной. Там – зеркально отображая рисунок Серой Башни – изображалось причудливое дерево. У него был невероятно толстый ствол, вверху он резко обрывался и превращался в ветвистую широкую крону, из-за чего дерево напоминало гриб или зонтик. Над деревом значилась надпись: G'haedn H'aitraienborre T'hekarrag'he.

– А это что? – спросил я у Тольскера.

Он пожал плечами.

– И перевода не знаете? – продолжал я.

Он покачал головой.

– И никто не знает? – не унимался я.

Он снова покачал головой.

– Язык строителей Башни, – добавил он буднично. – Возможно, это дерево что-то для них значило.

Я повернулся к задней стенке. Она была сплошь украшена узорами. Внизу изображалась широкая крона дерева, а над ней располагалось множество причудливых символов, выглядящих как полумесяцы, в разных положениях сцепляющихся друг с другом, переплетающихся. Я натянул потуже перчатки и почувствовал себя неудобно.

Все символы, а также верхушка кроны, представляли собой гравировку золотистым металлом. Слева и справа от кроны виднелись маленькие золотистые надписи. Левая гласила: Angealag'h. Правая: Gvwelt. Я провёл рукой по символам полумесяцев и обратился к Тольскеру:

– А это что означает? Что тут изображено? Что за луны?

Ответом снова было лишь пожатие плечами.

– Мы мало что знаем о строителях Башни, мастш Рой. Без пояснительных текстов и без самих представителей того народа мы можем смотреть на их технологии и знаки так же, как куры или поросята на картину. Посмотрели, ничего не поняли – и пошли дальше по своим делам. Важно честно признаться, мастш Рой: Мы ни-че-го не знаем о Башне и её строителях.

– Я слышал, император Норжии очень интересуется Серой Башней и наследием народа, построившего её.

Тольскер нахмурился и сплюнул.

– Интересуется, мастш Рой? Берите выше! Он является одним из организаторов восстания!

Я был изумлён.

– Вы не шутите, мастш Тольскер?

– Какие шуточки, мастш Рой. Император Норжии, Желван Гжавчик, стоит за подготовкой этого восстания. Он заслал в Стаентрад кучу шпионов, диверсантов, пропагандистов, подстрекателей, прислал нашей знати целые мешки денег – и всё ради одной цели: сбросить Отатисов и завладеть Стаентрадом.

Пока мы беседовали, кабина продолжала подниматься.

– Куда мы, собственно, направляемся, мастш Тольскер? – спросил я.

– На этаж, где хранились украденные реликвии. Вам же это требуется, мастш Рой – осмотреть место преступления?

Я кивнул. Когда я занимаюсь поиском воров и краденного, осмотр места преступления – важнейшая часть расследования и обязательное условие, без которого ничего не получится.

Наконец, кабина доехала до нужного этажа и остановилась, решётчатые двери раскрылись.

– Прошу, мастш Рой, – приглашающим жестом Тольскер указал на выход, и я покинул кабинку первым.

Мы оказались в просторном зале, широта его резко контрастировала с теснотой кабины. Пространство будто раздвинулось в стороны, стены, пол, потолок – всё устремилось вдаль, и я в который раз за день почувствовал себя букашкой на фоне гигантских масштабов.

– Как просторно! – вздохнул я.

– Ещё бы. Это же дворец, мастш Рой.

Пол покрывали плиты из полированного камня, бледно-розового с бурыми точками, каждый шаг звучал как высокий цокот. Стены – выкрашены в тёмно-красный. На его фоне красовались золотые узоры – такие же, как в кабинке: переплетенья полумесяцев, лунные символы, деревья с широкой кроной. Я потуже натянул перчатки.

– Пойдёмте, мастш Рой, – позвал Тольскер. – Нам немного дальше.

Рядом с кабинкой стояли трое стражей. Они отдали честь Тольскеру, тот кивнул в ответ.

Потолок был белым, украшен узорами и завитками, через каждые несколько десятков метров висела люстра-канделябр. Хотя нет...

– Что это на канделябрах, мастш Тольскер?

– Заметили, да? – он улыбнулся. – Представляете, мастш Рой, это не канделябры! Те стеклянные фигурки, похожие на свечи – это колбы, и они светятся! Они загораются сами, когда становится темно, а потом сами потухают. Их не нужно зажигать, они не горят обычным огнём, они не похожи ни на что из известного нам.

– Потрясающе!

– Тут в Башне ещё масса чудес, мастш Рой.

Действительно. Например, тут должно быть «чудо», которое убило бы меня. Только оно, почему-то, не сработало. Вероятно, я правильно угадал: защитная система Башни перестаёт работать, когда реликвии покидают её. В конце концов, вся Башня – всего лишь хранилище этих реликвий. Ларец с охранной системой. Да, большой ларец, имеющий вид башни во много этажей – но всего лишь ларец. Серая Башня – это лишь сейф.

И кто-то этот сейф ограбил.

## Глава 4. Три реликвии

Этаж тянулся вдаль бесконечной залой.

– Почему здесь так пусто, мастш Тольскер? Где слуги, стражи и прочие?

– Это этаж с сокровищницей, мастш Рой. Тут и в лучшие времена было безлюдно – нечего тут ошиваться кому попало. А после ограбления я и вовсе приказал никого сюда не пускать, кроме нескольких стражей и членов королевского семейства. Кроме того, мы позаботились перед вашим приходом, чтобы ничто не мешало вам при осмотре места преступления.

Впереди нам попалась стена, в ней высокая дверь. Рядом стояли стражи. Они отдали честь и открыли дверь.

Мы прошли внутрь, и я заметил, что цвет стен изменился. Из тёмно-красного он стал голубым. А кое-что осталось неизменным – всё те же изображения лун и древесных крон. Я потуже натянул перчатки.

Мы преодолели ещё одно сумасшедшее расстояние и подошли к очередной стене и двери. Снова стражи открыли нам, и мы прошли внутрь. Это была ещё одна просторная, бесконечная зала. Цвет стен – тёмно-серый, луны – на месте. Тольскер остановился.

– Вот здесь, мастш Рой. Тут хранились реликвии, – он указал на стойки – толстые колонны высотой человеку по грудь.

Зал делился пополам, одна сторона была пустой, а вторая – заполнена стойками. На них находились широкие подставки, на тех лежали красные подушки, на которых и должны покоиться ценные предметы, накрытые сверху стеклянными куполами. Это был целый выставочный комплекс. Большинство подставок пустовали, на остальных же сохранились кое-какие экспонаты – драгоценности, фигурки из дорогих металлов и драгоценных камней, разные символы власти – вроде скипетров или корон.

– Знатно пограбили, – сказал я, подходя ближе и осматривая пустые подставки.

– Но большинство из украденного, – сказал Тольскер, – как вы понимаете, не представляет особой ценности для короля и государства. Нас интересуют только три реликвии.

– Где они находились?

Тольскер подошёл ближе и указал на три подставки. Как ни странно, но сейчас на подушках лежали реликвии – и Камень Отатиса, и Перстень, и Амулет.

– Что за чудеса?! – спросил я, указывая на реликвии.

Тольскер поморщился и отмахнулся.

– Это подделки, мастш Рой, неужели не понятно? Заменители на время. Король не хотел бы предавать огласке историю с пропажей таких важных символов власти, сами понимаете. Поэтому, пока вы не найдёте настоящие реликвии, тут полежат эти заменители.

Моя рука непроизвольно потянулась к Камню Отатиса. Это был гранённый прозрачный кристалл овальной формы размером с крупный помидор. Он легко помещался в ладони. Я поднёс камень к глазам и осмотрел.

Внутри Камня должна находиться фигура Rokas Snaig'h в виде дерева, что изображалось в подъёмной кабинке и на всех стенах здесь – это мне было известно. В поддельном камне-муляже ничего подобного не было – обычный кристалл, возможно, хрустальный. Тольскер внимательно наблюдал за мной, пока я вертел камень в руке. Наверное, он ожидал моих комментариев – по поводу отсутствия светового рисунка внутри кристалла – но я не стал ничего говорить: незачем Тольскеру знать о моей осведомлённости насчёт Камня.

Вернув камень на место, я изучил оставшиеся две подделки – «для порядка», чтобы не вызывать у Тольскера подозрений. Две другие реликвии, на самом деле, мне были совершенно

безразличны. Да и королю с Тольскером, полагаю, тоже. Главная цель, ради которой они обратились ко мне – найти Камень Отатиса.

Пока я изучал лже-реликвии, к нам присоединились двое помощников Тольскера.

– Уже осматриваетесь? – спросил один.

– Да, – ответил Тольскер. – Я показываю мастшу Рою место преступления.

Я отложил реликвии и спросил:

– Во сколько примерно произошла кража?

– Так... – Тольскер обратил задумчивый взор к потолку. – Здесь шли бои... На этот этаж они прорвались в...

На выручку пришёл один из подручных:

– Как раз закончился второй дион дня. Сюда бунтари прорвались между двумя и двумя тридцатью.

Я кивнул.

– Теперь мне нужно сосредоточиться, – сказал я. – У меня есть самое главное – место и время, и теперь я использую свою особую «Методику Гордона Роя» по осмотру места преступления, мастши. Попрошу дать мне минутку покоя и тишины.

– Хорошо, – сказал Тольскер и отступил на пару шагов.

Только я собрался сосредоточиться, как кто-то кашлянул, а затем незнакомый голос произнёс:

– Он и правда так хорош, как говорят?

Я обернулся и увидел... короля Отатиса Четырнадцатого.

## Глава 5. Отатис

– Ваше Величество! – Тольскер сделал полагающийся по этикету поклон с отведением руки в сторону и шагом назад. То же сделали и его люди. Я не знал, как приветствовать короля – никогда прежде с королевскими особами не пересекался – поэтому последовал примеру остальных.

– Полно, – нетерпеливо ответил Отатис. – У нас нет времени на всё это.

Мы выпрямились.

Король был высоким подтянутым мужчиной в возрасте около сорока, у него было благородное лицо, а в глазах читалась печаль и усталость. Голова короля была брита почти налысо. На Отатисе была синяя мантия с оторочкой из белого меха, на голове сидела корона с маленькими зубцами.

Его сопровождали двое: высокий худой человек в чёрном, с сердитым выражением лица и орлиным носом, и невысокий толстяк, в бежевой одежде и с непонятным пышным головным убором, напоминающим капусту. Я не имел ни малейшего представления, кто это могли быть. Они почтительно отстояли от короля шагов на пять.

Отатис с интересом разглядывал меня.

– Вы, – он указал на меня пальцем, – знаменитый сыщик Гордон Рой? «Легендарный Детектив»?

– Да, Ваше Величество.

Он довольно хмыкнул и кивнул.

– Отлично-отлично. Адэран уже ознакомил вас с проблемой, решение которой Мы хотим возложить на вас?

– Да, Ваше Величество.

– Вы и правда так хороши, как о вас говорят?

Я пожал плечами и скромно потупился.

– У меня ещё ни разу не было ни одного провала, Ваше Величество.

– А сколько всего заказов к вам поступало?

Я на мгновение задумался и ответил:

– С момента, как я прибыл в Стаентрад и открыл своё частное сыскное дело – а было это шесть лет назад – мне поступило около семидесяти заказов.

Король присвистнул.

– И ни в одном из них вы не потерпели неудачи?!

– Ни в одном, Ваше Величество.

Король обернулся, и его слуги картинно закачали головами. Они мне чем-то напоминали актёров из немого театра комедии.

Отатис повернулся ко мне.

– В чём ваш секрет, Рой? Я бы понял, если бы вы хорошо знали криминальный мир Аг-Винэоса – пользуясь связями и знанием, вы могли бы легко находить преступников. Но ведь вы приезжий и живёте тут не так давно. Вы даже не очень хорошо владеете нашим языком, в вашей речи отчётливо слышится иностранный акцент. Вы чужак, а, тем не менее, легко раскрываете любое преступление в нашем городе. В чём же ваш секрет, Рой?

– Ваше Величество, – вежливо начал я с лёгким поклоном. – Во-первых, я специализируюсь, прежде всего, на поимке воров и возвращении краденного, а не «раскрываю любое преступление», как вы изволили выразиться. Я мог бы заниматься расследованиями убийств, но не хочу. Моё профессиональное кредо – работать только по кражам. Во-вторых, что касается

моего секрета – мастш Тольскер уже пробовал выпытать у меня эту тайну, и, знаете, что я ему сказал?

– Что же?

– Что если бы кто-то ещё знал мой секрет и владел моими методами – то в столице было бы два таких сыщика, как Гордон Рой – а он в ней пока что один, и я бы хотел, чтобы это так впредь и оставалось.

Король добродушно рассмеялся. Он повернулся к слугам – те демонстративно хохотали, угодливо посматривая на короля.

– Ну что ж, Рой, хотите держать тайны ремесла при себе – будь по-вашему. Нам же от вас надо чтобы вы отыскивали украденные ценности.

– Ваше Величество, будьте уверены – я легко найду любую украденную вещь. Боюсь, что главной задачей по части возвращения украденных реликвий будет не то, кого и где искать, а вопрос скорости.

– Скорости?

– Да, Ваше Величество. Боюсь, нам придётся поторопиться и нагнать грабителей прежде, чем те успеют вывезти реликвии из страны.

– Вы думаете, это входит в их планы?

– Не сомневаюсь, Ваше Величество. Мастш Тольскер в недавнем разговоре напомнил мне об императоре Гелуинне Гзаэвке из Норжии. Подозреваю, вору собираются доставить ценности ему. А кому ещё они смогут их продать? В Стаентраде им определённо негде будет сбыть краденное – поэтому остаётся лишь один вариант: вывоз за пределы королевства.

– В таком случае надо спешить! – встревожился Отатис. – Они, верно, уже в пути – мчатся во весь опор к границам королевства!

Он оглянулся – слуги тревожно засуетились и заохали.

Я дождался, пока волнение утихнет, и сказал:

– Но для начала нам нужно узнать кто они и куда направляются, в какую сторону за ними гнаться.

– Вы правы, Рой. Когда вы это выясните?

– Сейчас же, Ваше Величество. Если... – я поднял палец и выдержал небольшую паузу, – мне дадут немного покоя и позволят заниматься своим делом.

– Конечно, Рой, – в голосе короля послышалась холодность. – Делайте своё дело, работайте. Мы вам мешать не будем. Поговорим позже, когда закончите.

Отатис отошёл в сторону и, как и остальные, принялся наблюдать за моими действиями.

Я накинул капюшон – он был такой просторный, что скрывал всю голову целиком – подошёл к постаментам и вытянул вперёд правую руку – в жесте, будто призываю кого-то остановиться.

И вот теперь, пожалуй, пришла пора рассказать о том, в чём же мой секрет, благодаря которому я являюсь лучшим сыщиком в Стаентраде.

## Глава 6. Тэ-сю А'ргаэ

У разных сыщиков разные методы. Некоторые детективы хороши логическим мышлением. Другие верят, что преступник всегда совершает ошибки – и нужно лишь эти ошибки найти: на месте преступления или в ходе опроса подозреваемых. Третьи – хорошо знают преступный мир, имеют там связи, и им всегда предоставляют необходимую информацию. Иные считают, что на любое преступление можно найти бытовую аналогию из жизни соседей, знакомых и родни, и, опираясь на неё, раскрыть преступление.

У всех гениальных сыщиков свои методы.

Но никто из них не может сравниться со мной, ни один не хорош так же, как я. Так в чём же заключается мой секрет?!

Не зря говорится: всё гениальное – просто. Действительно, гениальные аферы – обычно очень просты. Великолепные трюки и фокусы – тоже. И в моём случае всё то же самое: гениальное – просто.

Я так легко, играючи раскрываю преступления – лишь благодаря Te-sju H'A'Rgae (Тэ-сю А'ргаэ). Что это? С языка моего народа это словосочетание переводится как «сила чувств», или «сильные чувства», или «усиленные чувства». Или, если угодно, «сверхчувства». Или, как сказали бы на одном из распространённых языков: «экстра сенс».

У меня не всегда было Тэ-сю А'ргаэ. Оно появилось лишь когда я прибыл сюда, в Стаентрад. Когда я жил на Родине – подобных способностей у меня не наблюдалось. Да и быть не могло.

Более того, я никогда не планировал, даже представить не мог, что стану вдруг сыщиком. Это совершенно не моя сфера интересов. Вся жизнь моим любимым делом было Ealain («искусство»). У себя на Родине, когда я жил с моей семьёй, я был Pfeann-tair («художник, скульптор»). Ещё мы выезжали на охоту в родовых угодьях и изучали воинское искусство. Вот и весь спектр занятий, которым я уделял время.

В общем, никакой склонности к профессии сыщика я никогда не имел, и эта работа больше подошла бы, пожалуй, моему брату Н'ри. Но здесь нет Н'ри, здесь есть лишь я. Я отправился в Стаентрад, в Аг-Винэос, к Серой Башне, и я здесь один и сам по себе.

Итак, когда я прибыл в Стаентрад, у меня пробудилось Тэ-сю А'ргаэ. Тэ-сю А'ргаэ не поддаются контролю при пробуждении, невозможно заказать какое-то конкретное сверхчувство (а их существует огромное множество). Какое из сверхчувств тебе достанется – всегда лотерея, выдача неизвестной карты вслепую, бросок кубика.

Тэ-сю А'ргаэ, что пробудилось во мне, оказалось Aeghe'h Zeya Wsettaen («глаза, видящие прошлое»). Эта способность иногда называется «психометрия», «ретрокогниция» или «ретрокопия». Что это? Это способность видеть события, произошедшие в конкретном месте или с конкретным объектом в прошлом. Это как ясновиденье, только обращённое не в будущее, а в прошлое. «Прошло-виденье», если угодно.

Итак, накинув капюшон, я стоял рядом с постаментами, вытянув вперёд руку. Я сосредоточился, и на меня накатило особое состояние, которое, собственно, и называется Aeghe'h Zeya Wsettaen.

Поверх видимого обычным зрением мира словно наложилась прозрачная плёнка, вокруг каждого предмета появился еле различимый футляр, повторяющий его форму.

Я ощутил поток. Чего? Времени? Нет, поток времени ощутить невозможно. «Рыба воды не разумеет». Как я могу ощутить поток времени, если движусь вместе с ним и являюсь его частью?!

Я ощутил иное – поток чего-то, что может двигаться вперёд и назад во времени, независимо от него. Мельчайшие частицы, которые проносятся сквозь вселенную, и над которыми время не властно. Наш народ называет эти частицы N'tam g'hraeane – «Частицы времени».

Конечно, ни использование зрения, ни вытягивание руки особо не требовалось для того, чтобы я мог взаимодействовать с N'tam g'hraeane – они воздействовали напрямую на мой мозг. Но мозг устроен так, что ему тяжело овладеть новыми навыками, связанными с новыми чувствами или органами, поэтому он обычно встраивает это в уже известные механизмы работы тела. Исключительно ради удобства я поднимаю вперёд руку и полагаюсь на зрение, когда применяю сверхчувство. Капюшон же я надеваю по иной причине.

Итак, я ощутил поток частиц времени – тех, что движутся из прошлого в будущее. Есть и те, что движутся из будущего в прошлое – и именно на восприятии таких частиц основан другой вид Тэ-сю А'ргаэ – Zeua Straat («пророчество, ясновиденье, способность видеть будущее»). Я этой способностью не обладал, мой дар – видеть прошлое.

Я двинулся вглубь потока частиц, разыскивая интересующий меня момент в прошлом. Время как бы двинулось вспять. Дион назад, два диона, пять дионов... «Призрачные футляры» задвигались, замелькали, стали перемещаться. Мимо меня смазанной полупрозрачной линией проплыл силуэт человека, идущего спиной вперёд.

Я ускорился – десять дионов назад, сутки, двое суток, трое суток... Освещение в люстрах под потолком становилось то ярче, то темнее, то потухало вовсе, и в окна бил солнечный свет. По небу назад пробегала луна, наступали сумерки, потом в обратном направлении проносилось солнце, снова темнело и вновь выплывала луна. Тени перемещались по полу, как стрелка метронома.

Вся эта фантазмагория не замещала от меня реальности, настоящего, а лишь накладывалась поверх, как прозрачная плёнка. Я осознавал, что нахожусь в хранилище королевских реликвий, вместе с Тольскером, его людьми и Отатисом, в Серой Башне. За окном первый снегопад новой зимы, месяц ноябрь, прошло несколько дионов после полудня.

Однако при этом я видел и ощущал другой мир, наложенный поверх настоящего – мир отпечатков событий из прошлого. Представьте, будто в глину упала монета. Монету подобрали, но на глине остался отпечаток. Вот именно такой глиной и был поток частиц N'tam g'hraeane, а монетой – интересующее меня событие. Благодаря потоку частиц, которые сформировали отпечаток события, я мог это событие посмотреть. Разумеется, это было не настоящее присутствие в прошлом, я мог лишь увидеть следы того, что уже произошло – как посмотреть на картину или прочесть записанную историю. Всё, что мне было доступно – лишь запись, отпечаток, само событие уже случилось и изменить его невозможно – прошлое уже прошло, прошлое уже свершилось. (Будущее, кстати, тоже).

Образы прошлого представляли передо мной как полупрозрачные светящиеся объекты. Если я хотел, то мог сосредотачиваться на них сильнее, и тогда они становились более «реальными». Если я сосредоточусь очень сильно – то наблюдаемые сцены прошлого становятся совсем настоящими, полностью вытесняя из моего восприятия реальный мир. Это означает, что я мог бы наблюдать события прошлого даже посреди веселья и шума в переполненном трактире – сосредоточившись, я мог бы полностью перестать слышать шум и замечать суету вокруг, целиком поглощённый просмотром событий прошлого.

Итак, за окнами солнце и луна бегали друг за другом вспять, тени металась туда-сюда по полу и стенам, как маятники, облака в ускоренном темпе проплывали по небу, прозрачные размытые силуэты людей, шагая спиной вперёд, проносились мимо, а я продолжал углубляться в прошлое.

Наконец, я «прокрутил» вспять всю неделю и добрался до дня восстания. Я увидел, как с постаментов исчезли три реликвии. Это исчезли подделки. Время продолжало раскручиваться назад. Вот настал дион, когда на этаж ворвались повстанцы. На постаментах вновь появились

три реликвии. На этот раз настоящие – как раз незадолго до похищения. Стоп. Я остановил раскрутку времени.

Я отпустил время, и события потекли с обычной скоростью. Сейчас я увижу, как всё произошло.

## Глава 7. Воры

Я отошёл в сторону и стал наблюдать за происходящим. Пробежала группа стражей, они были вооружены и на бегу издавали воинственные крики.

– Защищай этаж! – хрипло кричал один.

– За короля! – кричал другой.

Со вскинутыми мечами, занесёнными копьями, алебардами, они спешили к двери, через которую ранее мы с Тольскером вошли в сокровищницу. От группы незаметно отделились трое стражей и двинулись к стойкам с сокровищами. У стоек стояли особые стражи, которые, видимо, должны были охранять их до последнего. Трое новых были одеты так же, как они, и стражи сокровищ лишь кивнули им и позволили занять место в их рядах.

Из-за стены доносился гул, звуки бойни, шум приближался. Казалось, будто стена – это дамба, и на неё неумолимо надвигается гигантский бешенный поток.

Стражи у двери выставили вперёд копья, приготовились держать натиск. Все ждали. В зале настала тишина, лишь поток снаружи продолжал гудеть и приближаться.

Бум! – дверь снесли, и в залу ворвалась ревущая толпа.

– Сокровища! – кричал кто-то в толпе.

– Режь всех! – орал кто-то ещё. – Отатисовы собаки!

В стражей врзалась толпа заговорщиков. Зазвучали вопли боли – бунтари из передних рядов напоролись на копья, но следующие за ними продолжали напирать, и стражей-копейщиков смяли. Зазвучал лязг мечей, заплясала сталь. Всё превратилось в кашу из дерущихся людей.

– Защищайте сокровища! – крикнул солдат, и тут же вражеский меч рассёк ему горло, и крик превратился в бульканье.

Когда бойня добралась до стоек с сокровищами, трое стражей, что ранее присоединились к охранникам, тут же быстро закололи короткими мечами ближайших к ним стражей и ринулись к стойкам. Двое поспешили вглубь стоек с сокровищами, а третий прикрывал их спины, отбиваясь от всех, кто двинется следом.

Я ждал у стоек с тремя реликвиями. Двое бунтарей добрались до места и начали спешно разбивать стеклянные куполы и цапать всё, что попадёт под руку, и засовывать...

Стоп, куда они засовывали драгоценности?!

В руках у них не было ничего, но по движениям можно было понять, что они держат мешки. Они хватали сокровища, клали в эти невидимые мешки – и сокровища исчезали. Вообще!

Сокровища просто растворялись в воздухе!

Я остановил разворачивание событий, отошёл в сторону и потёр виски. То, что я увидел – было просто невысказано. Я никогда прежде не сталкивался с подобным. Отпечатки предметов из прошлого, созданные частицами времени... просто в какой-то момент пропадали, прекращались! Только что был некий предмет – и вдруг он исчез бесследно, растворился прямо в воздухе!

Что это было? С чем я столкнулся?

– Всё в порядке, мастш Рой? – услышал я голос Тольскера.

– Да-да, просто мне нужно кое о чём подумать.

Действительно, нужно было подумать, и о многом. Какие выводы можно сделать из того, что я увидел?

Во-первых, как я понял, предметы никуда не исчезали – просто они прекращали испускать частицы времени. Это означало, что у воров при себе были особые предметы для хране-

ния сокровищ – вероятно, имеющие вид мешков – которые... экранировали излучение частиц времени!

Во-вторых, эти... «экранирующие мешки» – оказались у воров не случайно. Кто-то намеренно вооружил их ими с целью защиты от... меня. Те, кто стоял за ворами, знали обо мне и моих способностях, и предпочли воспользоваться средствами защиты от Тэ-сю А'ргаэ Гордона Роя.

В-третьих... кто бы это могли быть? Кто стоял за ворами? Тольскер сказал, что за восстанием стоит Норжская империя. Звучит разумно. Знает ли Норжская империя обо мне? Да, в течение шести лет, что я живу в Стаентраде, у меня случались неприятные встречи, стычки с норжскими агентами. Но я думал, что разобрался с ними, и все, кто знал обо мне, уже мертвы.

Действительно, норжские агенты оставили меня в покое на целых два года после того, как массовые смерти пронеслись по их рядам, и я решил, что в Норжии про меня уже забыли. Однако, как только что выяснилось, это было не так.

Хорошо, норжцы знают обо мне и моих способностях – а как быть с технологиями? Могли ли норжцы создать такие «экранирующие мешки»?

Конечно, да. Знаменитый норжский профессор Лянардо и коллеги – известные на весь мир «изобретатели» – которые, на самом деле, всего-навсего воры и плагиаторы – вполне могли создать такие мешки.

Лянардо и коллеги – занимаются изучением «наследия древних», как они это называют. Они разыскивают книги, трактаты, гробницы, развалины, хранилища ценных предметов и машин, принадлежащих тому народу, который Тольскер назвал «Высокими Чужаками-изарок» и «Строителями Башни». Лянардо и коллеги изучают эти находки, а потом копируют их и используют на службе у императора, выдавая за свои изобретения. Вполне могло стать так, что Лянардо и друзья нашли экранирующий материал – ткань, мешки, что-нибудь в этом роде – и использовали находку так, чтобы вооружить воров такими мешками.

Отлично, кажется, я во всём разобрался. Новость была не из приятных, но ничего не поделаешь. Впервые Гордон Рой споткнулся. Впервые моё Тэ-сю А'ргаэ оказалось бесполезным.

Почти. Да, предметы, попавшие в эти мешки, исчезали для меня, когда я просматривал прошлое. Но люди, у которых были эти мешки, оставались прежними, и вместо отслеживания предметов я могу заняться отслеживанием самих воров.

Успокоившись, я вернулся к просмотру событий из прошлого.

\*\*\*

– Эй! – крикнул третий, подбежав к двум ворами. – Что тут у вас?

– Нет времени разбираться, берём всё!

– Проследите, чтобы не пропустить самое важное.

– Вот это? – весело спросил один и показал на вытянутой руке... Камень Отатиса.

Я остановил разворачивание событий, подошёл поближе и склонился к Камню.

Да, Камень был прекрасен! Гранёный прозрачный кристалл, легко помещается в ладони. И внутри него... дерево T'hekarrag'he, созданное из застывших лучей света! Настоящие технологии Древних, настоящая древняя наука! Сейчас такой уже нет... Сейчас никто не знает, как остановить луч.

– Ну, что там? Что вы обнаружили? – нетерпеливо окликнул меня голос.

Это был Отатис.

– Ваше Величество, я ещё не закончил.

Я вовремя спохватился и подавил безотчётный импульс повернуться к нему. Сейчас никому не следовало заглядывать под мой капюшон.

– Поторопитесь.

Я вернулся к застывшим фигурам воров и снова запустил разворачивание событий.

– Вот это? – весело спросил один из воров, демонстрируя Камень Отатиса в руке.

– Это-это, чёрт возьми! – рявкнул другой и выхватил Камень.

– Эй!

– Я не доверю такую ценность вам, двум дурням. За Камнем я присмотрю сам, а вы собирайте всё остальное, да поскорее!

Вор засунул Камень в невидимый мешок, и реликвия для меня исчезла. В этот момент я почувствовал лёгкую печаль. Мне будто только что показали нечто... крайне важное для меня. И тут же изъяли это из мироздания. Будто украли мою надежду. Похитили мою мечту.

Двое других спешно пихали по мешкам остальные ценности на постаментах.

– О, Перстень Отатиса! – крикнул один из воров.

– Отлично, – ответил тот, что прикарманил Камень. – Император Желван будет доволен. Найдите ещё Амулет, и нам заплатят втрое больше!

– Есть Амулет! – крикнул третий вор, победно демонстрируя в руке Амулет.

– Всё! Заканчиваем! – велел вор с Камнем. – Пихайте всё по мешкам и сваливаем.

– Стой, – сказал один. – А разве мы не дождёмся?

– Чего? – раздражённо рявкнул главарь.

– Ну... победы... наших. Свержения Отатиса.

Главный усмехнулся с хрюканьем, а затем добродушно сказал:

– Во-первых, победы не будет. Скорей всего, восстание подавят. Во-вторых, нам без разницы, кто здесь победит. Нам нужно доставить эти ценности императору, какое нам дело до того, чем окончится это восстание?!

– Ну... верно...

– Ну всё, хватит болтать! – приказал главарь. – Валим отсюда!

И они поспешили... к глухой стене в дальнем конце залы – там не было никаких дверных проёмов, ничего. Как они собирались покинуть сокровищницу – мне было неясно, но я последовал за ними.

Воры подбежали к стене, вставили какой-то маленький предмет в неприметное отверстие на стене, и перед ними открылся тесный низкий проход. Ссутулившись, согнувшись в три погибели, воры друг за другом залезли в проход и изнутри закрыли за собой дверь.

– Здесь должен быть тайный проход, – сказал я, указывая на место в стене.

Тольскер и помощники удивлённо переглянулись.

– Откуда вы зна... – начал Тольскер, но я взмахом руки оборвал его.

– Куда ведёт этот проход? Где он заканчивается?

– У входа на этот этаж, – ответил Тольскер. – Там, где мы с вами вышли из ауто-подъёмника.

– Нигде больше? – уточнил я. – Проход никуда не сворачивает?

– Нет, мастш Рой.

Я кивнул и двинулся к выходу из сокровищницы.

– Вы куда? – прозвучал недовольный голос Отатиса.

– Я иду по следу, Ваше Величество.

Проходя мимо Тольскера, я пониже наклонил голову, пряча лицо под капюшоном.

– Вы уже что-то выяснили, мастш Рой? – спросил он.

– Да, – сказал я.

Тэ-Сю А'ргаэ всё ещё было активно, и я шёл прямо через свалку воюющих людей. Вокруг звучали крики, рык, свистели мечи, раненные орала от боли, брызгала кровь. Оружие налетало на меня – и проходило насквозь, поверженные валились на меня – и пролетали сквозь. Всё это военное действие было для меня лишь миражом – дым, танец прозрачных бесплотных фигур.

Наконец, пройдя через весь этаж, я добрался до места, где находился ауто-подъёмник, и тут я увидел воров, появляющихся из такой же дыры в стене, как прежняя.

Они тут же бросились со всех ног к выходу с этажа, и я остановил разворачивание событий и нагнал их.

– Идите сюда! – крикнул я. Тольскер и помощники помчались ко мне, Отатис тоже неспешно двинулся следом, держась в отдалении.

– Что, мастш Рой? – спросил запыхавшийся Тольскер, остановившись неподалёку.

Я как раз смотрел на лица трёх воров. Я старался держаться так, чтобы Тольскер и его люди не видели меня под капюшоном. Чтобы они не подходили ближе, я предупредительно вытянул руку.

– Вы хотите установить личность воров? – спросил я.

– Разумеется.

– Я могу описать их. Вы узнаете их по описанию?

Тольскер пожал плечами.

– Возможно.

Затем он махнул своим людям.

– Ну-ка, живо сюда!

Те подбежали к нему.

– Они лучше меня должны знать простых служак, – сказал Тольскер, затем обратился к помощникам: Слушайте, что сейчас мастш Рой скажет, и припомните, кого из солдат он будет описывать.

Я всмотрелся в троих воров и принялся описывать их:

– Один – тощий, высокий, волосы – русые, до плеч. Лицо – вытянутое, будто... хм, лошадиное.

– О, так это ж Кляча! – весело вскрикнул один из людей Тольскера. – Как считаешь, Сэлдэн?

– Точно, Кляча, – хмуро ответил второй. – Судя по описаниям – вылитый он.

– Что за Кляча? – спросил Тольскер.

– Орсагор «Кляча», – ответили ему. – Новобранец, состоял в страже всего с полгода. Прибыл откуда-то с севера. Кажется, у него было рекомендательное письмо от самого Северного Барона или кого-то из его приближённых.

Тольскер нахмурился и сердито засопел, задумавшись о чём-то, а я продолжил:

– Другой – невысокий, худой, кучерявый и с козлиной бородкой, волосы тёмные, лицо – ловкача и плута.

– Скорей всего, это Томгар «Мечевик», – сказал один из людей Тольскера.

– Мечевик?! – удивился я. – В смысле, «мечник»?

– Нет, – добродушно ответил человек Тольскера. – Мечевик – прозвище от названия игры – Мечёвка.

– Игра с мечами?! – продолжал удивляться я.

Тут в разговор вступил Тольскер:

– Да нет же, мастш Рой. Мечёвка – происходит не от слова «меч», а от слова «метать, мечет». В смысле – метать карты. Это карточная игра, весьма популярна у солдатни.

– Вот-вот, – сказал помощник. – И Томгар Мечевик – ух какой ловкач по картам был! И ведь знают же все, что ловкач – а за руку никто не поймал. Сядешь с ним – до исподнего разденет, и понимаешь, что наколол, а предъявить нечего: за руку не схватил, не пойман – не вор.

– Ну, теперь-то уж точно вор, – проворчал Тольскер.

Я продолжил:

– Третий – видимо, самый главный у них. Командует всеми, другие его слушаются. Парень среднего роста, крепкий с виду, широк в плечах, волосы русые, глаза голубые, ничего особенного во внешности нет. Разве что – нос широкий и лицо тоже – широкое... квадратное. Чувствуется в нём что-то... деревенское, народное, что ли... узнаете?

Подручные Тольскера переглянулись, один из них пожал плечами.

– Не узнаём, мастш Рой. Таких парней у нас немало.

– Ладно, – сказал Тольскер. – Проверим всех деревенских, подпадающих под описание. Это всё, мастш Рой?

– Пока нет, – сказал я. – Я продолжу осмотр. Попрошу вас и дальше держаться на расстоянии.

Тольскер оглянулся, встретился взглядом с королём. Отатис молчал, Тольскер неуверенно ответил мне:

– Хорошо, мастш Рой, как скажете.

Я отпустил разворачивание событий, и воры побежали, я последовал за ними, процессия сопровождающих – за мной.

Воры добежали до подъёмной кабинки, но пронеслись мимо и продолжили двигаться дальше. Оказалось, неподалёку находилась лестница.

Воры выбежали на лестницу и начали спуск, я следовал за ними. Миновав два пролёта, они наткнулись на пару человек. Похоже, они были знакомы, так как воры запросто завели с ними беседу.

– Ну, вот и вы, – сказал один из новых. – Что так долго?

– Что там происходит? – перебил второй.

– Там жара! – ответил с усмешкой тот, кого люди Тольскера называли Мечевиком.

– Вы спёрли, что нужно?

– Всё у нас, – с довольной улыбкой сказал Мечевик и похлопал по пустому пространству.

– Тогда валим отсюда, – сказал один из новичков.

Все пятеро бросились вниз по лестнице, и я последовал за ними. Моя процессия шла за мной – король, кстати, исчез, и не могу сказать, что меня это огорчало.

Пришлось пробежать множество пролётов – так как воры держали путь в самый низ, на первый этаж. Этот спуск занял немалое время, и следующие за мной Тольскер с людьми не раз чертыхались и кляли всё на свете за время пути.

Прошла не одна сотня лет, прежде чем мы, наконец, добрались до первого этажа. Следуя за ворами, я попал в просторный холл. Он не был главным, не королевский, но роскошней и просторней, чем те задворки, через которые провёл меня Тольскер. Стены украшали изображения всё тех же лун – теперь на карамельно-коричневом фоне, и я потуже натянул перчатки.

На первом этаже развернулась бойня, королевская гвардия и дворцовые стражи сражались с заговорщиками. Среди защитников Башни я заметил двух помощников Тольскера. Сам Тольскер тоже был неподалёку, в бой вступал редко, в основном отдавал приказы и подбадривал бойцов громкими грозными выкриками. Пятеро воров, сами того не желая, оказались втянуты в гущу боя, и один из них погиб. Это был один из тех, что присоединились к ворами на лестнице.

Четверо остальных благополучно миновали бойню и ринулись к выходу. И в этот момент остальные заговорщики тоже начали отступать, и воры оказались подхвачены потоком бегущих людей, а сзади их преследовали защитники Башни. Они радостно кричали, гоня бунтарей и атакуя их в спины, а позади ликовал Тольскер и продолжал громко выкрикивать приказы и подбадривать своих людей.

– Добейте их, ребята! Добейте! – кричал он. – Баранья голова! Не выпускайте из дворца! Берите живыми, если можете. Тех, кто сопротивляется – убить! За королевство! За короля!

– За короля! – отвечали бравые бойцы, гоня заговорщиков.

Дальше холл переходил в просторный коридор, и тот заканчивался высокой дверью. Она была раскрыта, даже выбита – так как покосилась и готова была вот-вот упасть. Снаружи стоял пасмурный день, виднелся краешек серого неба, по площади перед Башней метались люди, звучал крик и звуки сражений.

Заговорщики бросились к двери, стража преследовала их, сзади кричал Тольскер. Я, разумеется, тоже последовал за ними. Нынешний Тольскер и нынешние помощники шли за мной.

Сейчас дверь была починена и закрыта. Возле неё стояли стражи. Я повернулся к Тольскеру – заботясь о том, чтобы лицо оставалось скрытым под капюшоном – и попросил:

– Прикажите открыть дверь, мастш Тольскер. Это необходимо для дела.

Он согласно угукнул и мощным командным голосом крикнул часовым:

– Отворите дверь!

Те поспешили исполнить приказ.

В коридоре запахло сыростью, стало прохладно. Подул ветер, внутрь влетели снежинки. Снаружи всё было бело, снегопад и не думал заканчиваться.

Воры, подхваченные потоком убегающих, высыпали наружу, и я последовал за ними. Снаружи всюду происходили бои, звучал крик боли и гнева, лязгало оружие, люди метались туда-сюда, всё перемешалось в непонятную кашу машущих мечей и дёргающихся тел.

Четверо воров снова оказались втянуты в бой. Главный в их компании без труда расправился с противником – и сделал это довольно ловко: его манера боя была интересна и в нём чувствовался явно не новичок. Тот, кого называли Клячей, тоже неплохо сражался и быстро одолел соперника. Третий вор, Мечевик, просто уклонился от атаки противника и бросился бежать. Двое приятелей последовали за ним. Четвёртый сообщник – с трудом, но одолел аж двух противников, затем заметил, что напарники убегают, крикнул и погнался было за ними, но споткнулся о ногу одного из сражающихся рядом и растянулся на каменных плитах.

Как по волшебству как раз неподалёку оказался Тольскер, командовавший:

– Вяжите тех, кого можете взять живыми! Остальных – убить!

Эти слова спасли вору жизнь. Стражи, наткнувшись на него, приставили алебарды к его горлу, и один из них рявкнул:

– Не двигаться! Лежи где лежишь, собака, если жизнь дорога!

Вор тут же оставил попытки подняться и послушно растянулся на каменных плитах. Один из стражей склонился, быстро связал ему руки за спиной, затем вора подняли и куда-то увели. Я остановил разворачивание событий и занялся изучением внешности вора.

Я сказал Тольскеру, стоявшему неподалёку:

– На лестнице к ворам присоединились ещё двое.

– Да?!

– Да. Один из них был убит в бою в холле, через который мы только что прошли.

– Хех, – довольно хмыкнул Тольскер и разгладил усы. – Так им, бараньи головы.

– А второй попался стражникам.

– Правда?! Это же просто прекрасная новость, Эльс побери! А откуда вам это известно, мастш Рой?

– У меня свои методы, мастш Тольскер, забыли?

– Ладно... Значит, вы говорите, одного из них поймали? А остальные?

Я запустил процесс разворачивания времени и увидел, как воры благополучно убегают в сторону Красных Ворот. Мне не требовалось постоянно бежать рядом с людьми, историю которых я просматривал в отпечатках времени – я мог оставить на них что-то вроде метки, и их передвижения, путь, отображался для меня в виде светящейся линии, парящей в воздухе.

Это было что-то вроде следов, а я был кем-то вроде следопыта. Я видел следы людей или вещей, интересующих меня, оставленные во времени, и мог просто идти по следу и добраться до своей цели.

Вот что выгодно отличало меня от других сыщиков. Вот почему я был лучшим сыщиком в мире. Благодаря психометрии я имел возможность просто просмотреть события, которые случились в прошлом, установить личность преступника, поставить на нём метку, и проследовать до места, где он укрылся, просто двигаясь по светящейся линии, следу, оставленному во времени.

Это нечестно и легко, скажет кто-то?

Да, ну и что?! А я предупреждал. Я же сказал, что всё гениальное – просто. Всё гениальное – действительно, «нечестно и легко».

– Остальные убежали, мастш Тольскер. Вместе с украденными ценностями.

– Пойманный сообщник может пролить свет на это дело, – задумчиво сказал Тольскер. – Кто это такой? Что за человек?

Я ответил:

– Светлые волосы, круглое лицо, голубые глаза, возраст – лет двадцать-двадцать три. Ростом – с нас с вами, широкоплеч. Сломан нос, под глазом после боя синяк.

Тольскер повернулся к своим людям и вопросительно посмотрел на них. Я тем временем вышел из состояния Aeghe'h Zeya Wsettaen и почувствовал невероятное расслабление. Напряжение оставило меня, мне больше не нужно было себя сдерживать.

Я прислушался к себе, к своим ощущениям, затем запустил руку под капюшон и ощупал голову. Всё было в порядке, и я скинул капюшон.

Тольскер внимательно посмотрел на меня.

– Всё в порядке, мастш Рой? Вы какой-то бледный. Или даже... посеревший.

– Да, – сказал я и достал трубку, набил чубук курительной смесью и закурил. После первой же затяжки я почувствовал себя лучше.

– Ну так что? – спросил я Тольскера. – Ваши люди узнали по описаниям человека?

Один из людей Тольскера сказал:

– Описания напоминают много кого. Нужно проверить.

– Да, проверьте, – велел Тольскер. – Найдите в темнице среди тех, кого взяли в тот день, подходящих под описание.

На самом деле, вся эта возня с соучастником мне вовсе была не нужна – ведь у меня уже есть след, оставленный ворами. Но я решил не препятствовать расследованию Тольскера – сведенья, добытые у соучастника, могли нам помочь.

Иметь след – этого ещё недостаточно, если игра будет вестись на опережение, как в нашем случае. Ведь что означает наличие следа? То, что преступники уже были тут, уже что-то сделали, и ты – отстаёшь от них. А наличие информации может помочь тебе ускориться в преследовании и вырваться вперёд.

Люди Тольскера в спешке куда-то убежали, а Тольскер подошёл ко мне и сказал:

– Давайте прогуляемся в темницы, мастш Рой. Ваше присутствие пригодится. Вы сможете узнать этого стервеца, если увидите?

– Конечно.

Я мог бы настроиться на след пойманного соучастника и просто пройти по нему до темниц, и там указать на нужного человека. Но предыдущий сеанс ретрокогниции так вымотал меня, что я сомневался, будут ли у меня силы в ближайшее время на то, чтобы вновь прибегнуть к Aeghe'h Zeya Wsettaen. Близкое присутствие Серой Башни только ухудшало моё состояние.

Если у людей Тольскера не получится найти нужного заключённого, тогда я использую способность, чтобы найти его самостоятельно. Если окажется, что такого заключённого – по

каким-то причинам – нет в темницах и пыточных, тогда мы отправимся по следу воров без информации от сообщника – ничего страшного не случится.

Я волновался о судьбе реликвий – не успели ли воры за прошедшую неделю вывезти их из страны, и – что самое ужасное – с континента? Не успели ли они уже отплыть с кораблём на соседний континент, что лежал за Морем Пфортуны, и отдать реликвии императору Норжии, Гелуинну Гзаэвэку? Впрочем, путь до побережья не близкий, и вряд ли недели им хватит.

Тольскер шагал впереди, я следовал за ним. Вдруг сзади нас окликнули, и мы обернулись. Это был король Отатис.

– Ну, что у вас, Адэран? – спросил он.

Продолжал валить снег, король стоял шагах в десяти от нас, и густая пелена снегопада частично скрывала его, будто газовая занавесь. За королём смутно различались другие фигуры – кто-то из свиты.

– Ваше Величество, мы узнали благодаря мастшу Рою, что одного из воров нашим стражам удалось поймать в день бунта. Я послал людей проверить темницы и пыточные.

– Хорошо, – король кивнул. – Когда закончите, отчитаетесь передо мной.

– Слушаюсь, Ваше Величество.

Король развернулся и двинулся прочь, к Серой Башне, Тольскер облегчённо выдохнул. Он отёр пот со лба и сказал:

– Пойдёмте, мастш Рой, пойдёмте.

## Глава 8. Методы Тольскера

Я последовал за Тольскером. Он дошёл до длинного трёхэтажного здания и направился к боковой двери.

– Здесь, внизу, находится темница и пыточная, – бросил он на ходу.

Мы прошли в дверь, спустились по лестнице и попали в полутёмное просторное помещение. Стоял запах сырости, холод. Стены – из неровных булыжников, в подставках чадят факелы. Стражи, что дежурили здесь, узнали Тольскера и приветственно приложили кулак к сердцу.

– Даид и Сэлдэн уже здесь? – спросил Тольскер.

– Да, господэн. Прошли к темнице.

Тольскер хмыкнул и позвал меня за собой. Из помещения вели несколько коридоров, Тольскер направился в один из них.

Коридор был узкий, на стенах висели факелы. Сверху постоянно что-то капало, под ногами хлюпало. Пахло сырым камнем и тухлятиной, вперемежку с травами, которыми окуривают помещения.

– Что за странный запах? – спросил я. – Будто мы в святилище Йолша.

– А, это благовонные травы, – ответил Тольскер. – Тут, знаете, временами жутко воняет. Ну, сами понимаете: трупы, гниение, испражнения... Вот работающие тут ребята и придумали – окуривать помещения пахучими травами. Ловкая выдумка, согласитесь!

Туннель вывел нас в просторное помещение, где располагались камеры. Они имели только одну стену – заднюю, боковые стены им заменяли решётки, то же – вместо фронтальной стены. По сути, заключённые находились полностью на виду у тюремщиков и друг друга. Внутри камер стояли лишь скамейки, на которых можно было сидеть или лежать – и это было единственной мебелью. На пол набросана солома. В углу каждой камеры стоит ведро.

Некоторые камеры были просторней, и там находилось несколько человек, некоторые – одиночки. Камеры тянулись вдоль всей стены, и помещение оканчивалось дверным проёмом, ведущим куда-то дальше. В камерах факелов не было, те горели только на стенах, не соприкасающихся с камерами.

В одной из дальних камер кого-то избивали, страдалец орал что есть мочи и молил о пощаде. Избивали двое, рядом также стояли два тюремщика.

– О, – сказал Тольскер. – Кажется, мои ребятки.

Он крикнул:

– Даид! Сэлдэн! Это вы?

– Да, господэн! – ответили из камеры.

Мы с Тольскером направилась в их сторону. Заключённые в других камерах вели себя тихо и жались в дальний угол, в тень, смотрели на нас испуганно.

– Нашли кого? – спросил Тольскер.

– Нашли, – ответил один из подручных и вышел нам навстречу, второй продолжил избивать заключённого. Тот валялся на полу и стонал.

– Викорис «Пастушок», – сказал человек Тольскера. – Прибыл к нам в столицу из деревни, где всё детство пробыл пастухом, потому и получил такое прозвище. Три года служил младшим стражем. Был пойман во время восстания, как один из заговорщиков, арестован как раз у того выхода из Башни, что указал мастш Рой.

Тольскер кивнул, затем обратился ко мне:

– Желаете взглянуть, мастш Рой?

– Было бы неплохо. Нужно удостовериться, что это и впрямь тот человек, – я обратился к помощнику Тольскера: – Надеюсь, вы не слишком изуродовали лицо?

– Постарались не портить физиономии, мастш Рой, – с ухмылкой ответил он.

Мы вошли в камеру, Тольскер велел второму помощнику прекратить бить заключённого. Тюремщикам он приказал поднять человека на ноги. Избитый походил на безвольную куклу, руки и ноги болтались, как тряпки, он готов был вот-вот потерять сознание.

Пока стражи держали заключённого под руки, один из людей Тольскера поднял его голову, потянув за волосы, чтобы мне было хорошо видно лицо. Другой помощник поднёс факел. Я присмотрелся к заключённому.

– Да, это он, – сказал я. – Тот человек.

– Отлично! – сказал один из людей Тольскера и радостно потёр руки. – Ташите его в пыточную.

– Его уже допрашивали? – спросил Тольскер одного из тюремщиков.

– Нет, господэн, до него очередь ещё не дошла. Тут у нас такой наплыв, что мы не справляемся.

– Ладно. Значит, мы будем первыми, – сказал Тольскер.

Тюремщики уволокли заключённого в тёмный проём коридора, за ними двинулся Тольскер и его люди. Я задержал его и сказал:

– С вашего позволения, я отдохну, присяду где-нибудь здесь. Пользы от меня в пытках всё равно не будет, мастш Тольскер.

– Как угодно, мастш Рой. Мы сами разберёмся.

Они скрылись во тьме коридора, а я отыскал скамейку и сел. Нужно было собраться и привести в порядок своё состояние – пребывание в Серой Башне и использование Тэ-сю А’ргаз здорово выматывало.

Я достал трубку, достал кисет со специальной курительной смесью, зажёл огненную палочку – матчез – и закурил.

Я сидел на скамье, курил и ощущал, как расслабление разливается по всему телу. Конечно, было бы неплохо сейчас принять горстку целебного порошка и выпить лекарство, а потом кружечку-другую отвара, но на данный момент всё, что я имел при себе – лишь курительная смесь.

Из коридора раздался вопль ужаса и боли.

Я, закинув ногу на ногу, сидел на скамье и курил в полутьме темницы, из коридора прозвучал сердитый окрик:

– Отвечай, собака, а то я тебе сейчас ухо отрежу!

Я продолжал курить целебную смесь, облегчающую моё состояние, и постарался отвлечься на что-нибудь приятное и не слушать этих воплей.

– Не надо, я всё скажу! Уберите нож!

– Держите его голову ровно, чтобы я не промахнулся!

Я подумал о том, кто дал мне эту курительную смесь и научил её готовить – мой брат Н’ри. Я представил его добрые весёлые глаза, улыбку, представил его растрёпанные короткие волосы (Н’ри предпочитал их стричь, хотя у меня на Родине подобное было вовсе не в моде).

– А-а-а-а-а!!!

– Так, займёмся пальцами!

Я думал о Н’ри и улыбался. Ах, Н’ри, Н’ри, дорогой братец!

– Держите руку ровно! Сейчас будет вторая!

– Нет! Пожалуйста, нет!!!

Я взглянул на трубку. На ней изображались целующиеся рыбка и ящерица. На другой стороне трубки была вырезана буква: АЕ. Я вспомнил ту, что подарила мне эту трубку. Ту, чьё имя начинается на АЕ.

– А-а-а-а-а!!!

– Что ж ты так вопишь? Я только начал!

Та, чьё имя начинается на АЕ. Душа моя, моя любовь! О, как скучал я по ней, и по Н'ри, и по другим, кто мне близки, живя один, совсем один, здесь в Стаентраде, в Аг-Винэос, вдали от Родины, от мест родных.

Я обратился к стоявшему неподалёку тюремщику:

– Уважаемый.

– Чего? – недовольно буркнул тот.

– Передайте Тольскеру, что я подожду снаружи. Мне невмоготу пребывать в этом месте – уж очень угнетающе оно действует.

Тюремщик хохотнул:

– Ха! Мне-то можете не говорить, уж я-то знаю. Хорошо, передам ваши слова господэну Тольскеру.

Я встал и направился в коридор, через который мы пришли, и покинул темницу.

Продолжал густо валить снег. Я курил и смотрел на Серую Башню. Я до сих пор не мог поверить в то, что только что побывал в ней.

Пришлось провести порядочно времени, стоя на холоде под снегом, пока из дверного проёма не появился Тольскер и его люди.

– Что, мастш Рой, – спросил Тольскер, – не любите криков боли и мучений?

Я пожал плечами.

– Я, мастш Тольскер, в своей работе к допросам никогда не прибегаю.

Он ухмыльнулся и погрозил пальцем.

– А всё-таки когда-нибудь, мастш Рой, вы раскроете мне свой секрет, благодаря которому вы так ловко ведёте расследование.

– Может быть, мастш Тольскер, может быть...

– Ну, хорошо, мастш Рой, вот что мы узнали у паренька, – начал Тольскер. – Он действительно состоял в шайке, чьей целью было – украсть три королевские реликвии.

– Узнали, кто был третьим вором?

– Да. Парня зовут Асэдий Бальдус. Откуда-то с юга. Он, действительно, главный в их шайке.

– Кто стоял за всем? – спросил я.

– А вы как считаете?

– Император Гелуинн Гзаэвэк?

– Верно, император Желван Гжавчик. Его агенты связались с Асэдием Бальдусом и завербовали его, велели собрать небольшую группу людей, которая под шумок, во время восстания, должна будет обчистить сокровищницу в Серой Башне.

– Вероятно, воры уже покинули город и отправились в сторону побережья?

– Допрашиваемый сообщил, что в городе у них было логово – комната, которую снимали в бедном квартале. Предлагаю для начала наведаться туда, хотя сомневаюсь, что застанем воров на месте.

Я согласился, и мы вчетвером двинулись в сторону Ворот Морских Ветров, прочь из дворцового комплекса.

## Глава 9. Аг-Винэос

Погода не менялась – да и с чего бы, ведь прошли всего пара дионов с того момента, как ко мне заявился Тольскер со своими людьми. Мы двигались по улицам Аг-Винэоса, держа путь в бедные кварталы, пользующиеся дурной репутацией.

Дома там были высокие – до пяти этажей, но стены просто ужасны – облупившиеся, грязные. На улицах стояла вонь, двери домов – под стать стенам и общей обстановке – такие же грязные и облупившиеся. По улочкам бродили люди со злым и тоскливым взглядом, чумазые и тощие, в лохмотьях и обносках. Заметив форму дворцовых стражей, они трусливо расступались, отползая подальше от молодцов Тольскера, но взгляд их оставался злобный, волчий. В тёмных арках таились подозрительные субъекты, лиц не видно, лишь мерцают огоньки раскуриваемых трубок.

– Вот этот дом, – сказал Тольскер, указывая на дверь одного бедного двухэтажного домика, где, видимо, сдавали комнаты средней паршивости за дешёвую плату. На первом этаже была дверь, рядом находилась лестница, которая вела к двери на втором.

Я попросил Тольскера обождать, надел капюшон и пробудил Тэ-Сю А’ргаэ. Я уже был настроен на след воров, так что именно он сейчас и возник передо мной. Я увидел в воздухе светящуюся размытую полосу, висящую примерно в метре над землёй. Полоса вела к двери на первом этаже. Я усypил сверхчувство и откинул капюшон.

– Они жили в комнате на первом этаже, – сказал я.

Тут сверху что-то скрипнуло. Мы подняли глаза и увидели, как кто-то быстро захлопнул дверь на втором этаже.

– Сэлдэн! Даид! Наверх! – скомандовал Тольскер, и молодчики устремились вверх по лестнице.

Дверь оказалась заперта, но в этом квартале всё было таким хлипким, что после двух хороших ударов ногой она хрустнула и промялась внутрь. Сэлдэн и Даид ввалились в комнату. Кто-то испуганно вскрикнул, послышались шлепки, яростный рык.

Я отошёл в сторону и зевнул. Люди Тольскера выволокли из комнаты испуганного упирающегося толстяка. Втроём они спустились по лестнице, Сэлдэн и Даид поставили человека перед начальником дворцовой стражи.

– Кто ты такой? – рявкнул Тольскер.

– Я владеец этих комнат, – простонал испуганный толстяк. – Сдаю их в наём.

– Снимали у тебя недавно эту комнату трое человек? – Тольскер указал на дверь.

– Да, – владеец комнат скривился, когда люди Тольскера посильнее скрутили ему руки.

– Где они сейчас?

– Съехали, – болезненно простонал толстяк. – Три дня как съехали.

Я сказал Тольскеру:

– Три дня. Это отлично. Я боялся, что мы отстаём от них на неделю, а, оказывается, всего на три дня.

Тольскер кивнул, затем вернулся к владельцу комнат:

– Куда они направились?

– Не знаю. Они быстро убежали, даже расплачиваться не хотели. Последние дни они вели себя странно, всего боялись, из комнаты выходил только один из них – и то, как стемнеет. Я испугался, что они собираются сбежать не заплатив, поэтому позвал шайку знакомых ребят, чтобы они караулили у входа.

– Значит, твои съёмщики всё же тебе заплатили? – усмехнулся Тольскер.

– Им пришлось.

- Умный малый, – хмыкнул один из людей Тольскера.  
– Ты понимаешь, почему мы здесь? – строго спросил Тольскер.  
Владелец комнат простонал от новой вспышки боли.  
– Догадываюсь. Они – участники восстания?  
– Верно, – ответил Тольскер, потом скомандовал своим людям: – Отпустите его.

Они отшвырнули испуганного толстяка, и тот плюхнулся в рыхлый жидкий снег. Тольскер подал знак, и самый бешенный из помощников – Сэлдэн (потихоньку я начал запоминать этих людей и присматриваться к их особенностям) – вышиб с ноги дверь. Мы прошли внутрь.

Обстановка была бедноватой. Стены облупившиеся, мебель – трухлявая и хлипкая, в качестве постели – просто матрасы, брошенные на пол. Да уж, не шиковали воры. Неужели у них не было денег на что-то получше – они же кроме трёх реликвий стащили ещё много ценностей, к тому же должны получить плату от норжских агентов. Впрочем, полагаю, они специально поселились в дешёвой комнатухе в бедном квартале – это обычная стратегия людей, которые скрываются и не желают привлекать внимание.

Я надел капюшон, попросил всех отойти подальше и вошёл в состояние Тэ-сю А'ргаэ. Я отмотал время назад на трое суток и вскоре увидел бродящие по комнате фигуры трёх воров. Они что-то обсуждали, спорили – я не стал вслушиваться в их разговоры, мне это было ни к чему. Честно говоря, мне вообще не нравилось то, что сейчас происходило. Тольскер со своими допросами, посещениями темниц, расследовательской самодеятельностью – только напрасно трагил моё время. Мне – с моей способностью к психометрии – всё это не требовалось.

Я дождался, когда воры покинут помещение, и последовал за ними. На выходе они действительно столкнулись с людьми, нанятыми владельцем комнат, повздорили с ними, потом уплатили хозяину деньги и двинулись дальше. Я последовал за ними, за мной шёл Тольскер. Мы двигались неспеша, потому что мне не требовалось идти поблизости от воров – от них оставался световой след-линия в воздухе, и я просто двигался вдоль неё.

Мы покинули бедный квартал, световой след вёл дальше через Аг-Винэос и вскоре свернул напрямиком к окраинам города. Затем он покидал столицу и двигался на запад – в сторону побережья, где Стаентрад граничит с Морем Пфортуну. Очевидно, воры взяли курс на какой-то портовый городок или поселение, чтобы оттуда отплыть в Норжскую империю.

Я ещё раз отметил для себя этот след и вышел из состояния Тэ-сю А'ргаэ. Теперь, когда я в следующий раз активирую состояние – мне будет доступен именно этот след. К сожалению, я не мог отслеживать больше одного следа одновременно, но и этого было достаточно.

Я вернулся к Тольскеру, что стоял чуть поодаль. Он был один.

– Где ваши люди?

– Я велел им обыскать ту комнату и подробнее расспросить хозяина. А вы что выяснили, мастш Рой?

– Я выяснил, что всё обстоит именно так, как я и боялся, мастш Тольскер. Воры покинули Аг-Винэос и направились на запад – очевидно, в сторону побережья. Они планируют добраться до одного из портовых городков и отплыть с сокровищами в Норжию или они должны будут передать сокровища тому, кто ожидает их в порту и отплывёт в Норжию, какому-нибудь агенту императора.

Тольскер сжал зубы и прорычал:

– Проклятье... Бар-р-ранья голова... Желван Гжавчик... Как мы и опасались.

– Да. Очевидно, за всем этим стоит Гелуинн Гзаэвэк. Я даже предположу, мастш Тольскер, что бунт он устроил лишь для того, чтобы воры могли стащить сокровища во время шумихи и хаоса. Он не надеялся на удачный исход бунта.

– Если это так, мастш Рой, то Желван Гжавчик – чертовски хитрый сукин сын. Какие наши дальнейшие действия, мастш Рой?

– Очевидно, мастш Тольскер, нам следует отправиться в погоню. Именно поэтому я и сказал королю, что главной проблемой этого дела – будет вопрос скорости. Это не столько расследование, сколько... преследование.

– Но куда? На побережье полно городков и поселений, которые являются пфортами. Воры могли двинуться в любой из них.

– Это так, но вы забываете, мастш Тольскер, что с вами работает самый лучший сыщик, Легендарный Детектив – Гордон Рой. Я узнаю, куда они направились. Буду знать, когда это потребуется. Всё, что нужно сейчас – это отправиться в путь.

Мы вернулись обратно к дому, где воры снимали комнату, там нас встретили Сэлдэн и Даид.

– Что-нибудь выяснили? – спросил Тольскер.

– Нет, господэн. Халупа – как халупа, ничего особенного, никаких намёков ни на то, куда они отправились, ни вообще на дело, которое провернули.

– Умные, мерзавцы, – проворчал Тольскер. – Баранья башка! Наверное, что-то у них всё же было – записи, письма... Просто они взяли это с собой или уничтожили пред тем, как покинуть столицу.

– Мы их изловим, господэн! – браво выкрикнул один из подчинённых, Сэлдэн.

– Да... – мрачно вздохнул Тольскер. – Дерьмо...

Когда мы покинули комнату и вновь оказались под густым снегопадом, Тольскер обратился к своим людям:

– Ступайте во дворец, сделайте доклад королю, начните приготовления.

– К чему?

– Завтра мы отправляемся в путь. Мы покинем столицу и двинемся на запад, к морю. Отправляемся вчетвером – вы, я и мастш Рой. Соберите всё необходимое для путешествия. Мы не будем привлекать внимание дворцовой формой, чтобы не вызывать лишних вопросов, да и просто не смущать народ. Должна быть обычная одежда путников, что-нибудь скромное, простое. Пусть нам приготовят оружие, коней, еды, денег. Путь будет не близкий, так что запастись нужно как следует.

– Да, господэн, – ответили ему.

– Передайте всё, что мы выяснили, королю, расскажите о том, что завтра мы отправляемся в погоню за ворами, и начинайте приготовления.

– Слушаемся, господэн.

– Свободны.

Помощники Тольскера ушли, мы остались с начальником дворцовой стражи вдвоём.

– Что теперь, мастш Тольскер? – спросил я.

– Давайте-ка пройдем в какой-нибудь сносный трактир и перекусим, мастш Рой. А заодно и обсудим наши дальнейшие действия.

Я прислушался к своим ощущениям. Есть, действительно, хотелось. Холод, длительная ходьба, стресс, да ещё и применение Тэ-сю А'ргаэ – всё это порядочно подстёгивало аппетит, и нужно было восполнить энергетические запасы организма.

– Хорошо, – ответил я. – Ведите, мастш Тольскер. Полностью полагаюсь на ваш выбор.

– Вот и отлично. Я – большой знаток трактиров в центре столицы, так что моему вкусу можно доверять. Идёмте.

И мы пошли. Тольскер вёл, я следовал за ним. Снег продолжал валить сплошной густой пеленой. Мы покинули бедные кварталы и вскоре вышли к центру города.

Народ продолжал толпиться, лавочники зазывали клиентов, всюду вокруг бойко шла торговля – казалось, ничто не способно остановить торговую жизнь в этом городе.

Тольскер будто услышал мои мысли и сказал:

– Удивляетесь, мастш Рой, что в такую непогоду на улицах полно народу?

– Да, – ответил я. – Я не северянин, и мне вообще непривычна такая погода. Снег и холод я впервые увидел – и почувствовал на себе – лишь когда прибыл в Стаентрад. И хоть и живу тут уже шесть лет – всё равно до конца никак не могу привыкнуть к зимам и снегу. И меня удивляет, что люди в такую метель продолжают толпиться на рынке, а не сидят по домам у очага за чашечкой чего-то горячего.

Тольскер усмехнулся.

– Такие уж у нас нравы, мастш Рой. У стаентрадцев. Мы любим рынки, любим продавать, покупать. Торговля, как вы знаете – часть нашей религии, торговля для нас – сакральна, а покупка и продажа – это, можно сказать, ритуальный акт.

Это правда. Основное языческое божество, которому в Стаентраде поклоняются – благоволит торговле. И ещё много чему. Изначально это божество было богом скотоводства – в основном, овцеводства – и отвечало за то, чтобы овцы не терялись и не разбредались, и чтобы лесные звери – например, волки – не резали их. Со временем божество стало получать всё больше полномочий – стало благоволить всему сельскому хозяйству вообще, потом и сельским ремёслам, а потом и торговле. Божество называлось Йолш, хотя в некоторых местах Стаентрада его имя могло принимать разные вариации – например, Влашиц. Все имена этого бога происходят от слова «волос, волосы».

То же можно сказать и о стаентрадских деньгах – монеты тут называются «хоры» – и происходит это слово от старо-стаентрадского «хэйрэ» – «волосы, грива».

Вся эта «волосая» терминология, разумеется, уходит корнями в образ жизни скотоводов – народов, населявших эту местность в старые времена. Речь, прежде всего, идёт об овцеводстве: Стаентрад – страна разведения овец. Именно на овечью шерсть намекают все эти «волосатые» слова.

Тем временем мы продолжали путь по центру столицы. Вокруг всё так же толпились люди, в воздухе пахло копчёностями. Тольскер взял курс к большому трактиру, стоявшему на углу рыночной площади, я следовал за ним.

С крыш продолжали валиться комки сырого снега, один из них угодил прохожей по голове. Женщина вскрикнула, но не пострадала. Тольскер прошёл мимо, даже не взглянув на неё.

Трактир был двухэтажным и могучего вида. Нижняя часть здания собрана из каменных булыжников, остальное – из брёвен. К выступам, торчащим из-под крыши и на стенах, привязаны красные ленточки, болтающиеся на ветру, как флажки.

Стаентрадцы любили так украшать дома, они считали, что движение болтающихся на ветру предметов как бы «разбавляет» статичную, застойную энергию, делая места с такой «разбавленной» энергией более благоприятными для удачи и здоровья. Стаентрадцы верили, что весь мир вокруг пронизывает энергия, и с помощью предметов, слов и символов можно влиять на неё – и, соответственно, влиять на свою удачу и судьбу, здоровье, процветание и успех.

Над входом в трактир висел шест, к которому прицеплен небольшой бочонок. Также над дверью красовалась вывеска – вырезанная и обожжённая надпись на деревянной доске гласила: «Путевой Камень Йолша».

Тольскер толкнул дверь и вошёл, я следом. Внутри было тепло, в нос тут же ударили запахи еды, зазвучал гул посетителей. Было светло – благодаря огромным окнам и множеству фонариков и свечей. Мы двинулись вперёд.

Большинство столов было занято. На Тольскера смотрели с тревогой – форма начальника дворцовой стражи пугала, особенно в нынешние времена, когда стража лютует, хватая всех, кто может показаться причастным к неудавшейся попытке восстания.

Меня посетила мысль: наказывать за неудавшуюся попытку – всё равно, что наказывать за неудачу. А что если преступников наказывают не за преступление, а за то, что они попались?! Я усмехнулся этой мысли. Довольно забавная философия, не так ли?

Мы прошли к свободному столу у окна, сели напротив друг друга. К нам подошёл половой, поклонился Тольскеру, учтиво произнёс:

– Спадэн Тольскер.

Тольскера знали в этом заведении. Он сказал:

– Принеси-ка нам, дружище, горячего супа с клёцками и перцем. А для аппетита – принеси по кружечке подогретого вина.

– Сейчас всё будет, спадэны, – поклонился половой и исчез.

Я почти не обращал внимания на Тольскера и обстановку в трактире – как только мы уселись за стол, я уставился в окно. Метель не останавливалась, люди, припорошённые снегом, словно сладости присыпанные сахарной пудрой, продолжали сновать по улицам. Из окна не было видно Серой Башни, но мне казалось, что я её чувствую. Пока я живу в Аг-Винэос – Серая Башня постоянно присутствует в моей жизни, довлеет надо мной, давит на меня.

Вернулся половой, поставил перед нами по бокалу вина. Тольскер поднял свой, сказал мне:

– Ну, ваше здоровье, мастш Рой.

– Ваше здоровье, – ответил я, подняв бокал. – И за успех нашего предприятия по поимке воров.

– Да, за это точно стоит выпить.

Мы принялись за вино. Оно было красным, тёплым, густым и весьма уместным в такую промозглую погоду.

– Хорошо! – сказал Тольскер, оторвавшись от бокала.

Я заметил, что там у него осталось уже почти на дне. Видимо, он был не дурак выпить. Впрочем, чему удивляться – обычно стражи и вообще служивые люди славятся безудержным пристрастием к алкоголю. Не знаю, возможно это военная профессия, образ жизни, связанный с постоянными сражениями, так влияют на людей.

Вновь появился половой, поставил перед нами по чашке с горячим супом, а также два крупных ломтя ржаного хлеба и несколько кусков сыра. Суп был овощным, в нём плавали клёцки, ароматный густой пар поднимался над чашками. Тольскер склонился и шумно втянул носом пар.

– Да! – сказал он. – Острый суп – что ещё нужно в такой паршивый день!

Я взял деревянную ложку – в Стаентраде чаще всего использовали деревянную посуду – и попробовал супу. Он действительно был острый. Уже после третьей ложки прошиб пот. Но это и правда работало – такое блюдо прекрасно согревало в холодный день. Мы ели суп молча, лишь жадно сопели, чавкали и утирали выступавшие на лице капли пота.

Добравшись до середины супа, мы сбавили темп и наконец подняли головы от чашек.

Я отпил немного вина, потом взялся за трубку, набил её курительной смесью, зажёл. Тольскер тоже закурил – с собой он носил толстую короткую трубку со здоровенным чубуком и курил обычный крепкий табак, мощный запах которого разносился вокруг и у некурящих вызывал кашель и слёзы.

– Мы отправляемся лишь вчетвером, мастш Тольскер? – спросил я.

– Да, мастш Рой. Было бы неплохо взять с собой отряд бойцов и двинуться следом за ворами – но такой отряд будет медленным, это во-первых, и привлечёт внимание, это во-вторых. Народ не знает о пропаже королевских реликвий – пусть это так дальше и остаётся. Сейчас положение короля не такое, чтобы можно было давать массам повод думать, что сама судьба отвернулась от короля, раз он потерял символы власти.

Он глубоко затянулся и выпустил огромное облако крепкого дыма.

– Поэтому в путь мы отправимся вчетвером и под видом обычных путников. Никакой формы королевской стражи, никаких знаков отличия, ничего примечательного. Вы хорошо держитесь верхом, мастш Рой?

– Неплохо, – ответил я. – Хоть и отвык от долгого сидения в седле. Боюсь, завтра у меня отобьётся весь зад.

Тольскер рассмеялся.

Мы допили вино, и Тольскер решительным командным голосом позвал полового и велел ему принести ещё. Мы взяли за вторую порцию выпивки.

– Вы, мастш Рой, – сказал начинающий хмельть Тольскер, – тоже подготовьтесь к завтрашнему отбытию.

– Что от меня требуется? И поможет ли мне в этом дворец?

– Конечно, – кивнул Тольскер. – Основное обеспечение берёт на себя полностью дворец, все дорожные расходы. Дворец выделит нам денег, ещё мы возьмём особые грамоты, чтобы можно было их предъявить при необходимости – грамоты доказывают, что мы выполняем королевское поручение, они обеспечивают полную протекцию и принуждают любого гражданина королевства к сотрудничеству. Коней нам выделит опять же дворец. Провизию в путь мы возьмём тоже во дворце. Но вы, на всякий случай, захватите что-нибудь с собой. Нужно взять в путь также одежду. У вас есть оружие?

– Я же говорил, мастш Тольскер, оружия не ношу.

– Хорошо, дворец выдаст вам меч. Сами выберете по своему желанию, как и коня. Это не обсуждается – я хочу, чтобы у всех участников поездки при себе обязательно был меч.

– Хорошо.

– Как вы владеете мечом? Справитесь?

– Надеюсь, что справлюсь. Я давно не брал меча в руки, но фехтовать умею.

– Надеюсь, вы вспомните навыки. Потому что это умение вам пригодится. Я боюсь, нас подстерегает немало опасностей в пути. Как мы выяснили, эти воры работают на императора Желвана Гжавчика, а у этого человека масса своих людей в Стаентраде – шпионов, лазутчиков, диверсантов. Они могут нам серьёзно попортить кровь в этом деле. Ну, да надеюсь, справимся, с милостью Пфоруны.

Я кивнул.

Он, усмехнувшись, продолжил:

– Вы сказали, что неплохо ездите верхом, и неплохо владеете мечом. Какая интересная у вас подготовка!

Я пожал плечами.

– В том месте, откуда я родом... у нас в семье первым делом всех детей учили боевому искусству и охоте.

Тольскер крикнул.

– Ха! Так вот в чём ваш секрет! Вы осматриваете место преступления, применяя навыки охотника-следопыта – вот почему вы Легендарный Детектив! Я прав?

Я скромно улыбнулся и потупился. Пусть думает, как хочет, я не стану отвечать.

Мы ещё некоторое время посидели за выпивкой, пока за окном не стемнело, и я сообщил, что мне пора возвращаться домой.

– Нужно ещё подготовиться к завтрашнему путешествию, мастш Тольскер, – сказал я.

– Точно, – пьяно ответил он. Язык его уже заплетался.

Нельзя сказать, что вино в этом трактире слишком уж пьянило – просто тёплое вино после холода снаружи, а также насыщенный событиями день, действительно серьёзно опьяняли. Я, в отличие от Тольскера, не был слишком пьян. Я стараюсь всегда держать себя в руках и не расслабляюсь, я всегда настороже.

С тех пор, как я прибыл в эту местность, я не расслаблялся ни дня. Разве что только во сне.

– Д' встр'чи, м'стш Рой! – пьяно произнёс Тольскер. – Н' з'будьте: з'втра с утра вы д'лжны пр'быть во дв'рец.

Я кивнул.

– Будьте в пятом-шестом дионе, ясно?

Я снова кивнул.

Тольскер встал и полез обниматься на прощание.

– Хор-р-роший вы человек, м'стш Рой. Пр'ятно было с вами п'знакомиться, – пьяно лепетал он, хлопая меня по спине.

– Взаимно-взаимно, – отвечал я, мечтая лишь, как бы поскорее от него отделаться.

Тольскер, наконец, отцепился и грузно плюхнулся на стул. А я покинул трактир и направился в Район-за-Рекой, к своему домику.

## Глава 10. Дом Гордона Роя

Темнело, снег продолжал валить. Очень быстро добрался я до дома, побродил немного по округе и заметил паренька, который зарабатывал тем, что выполнял разные поручения для жителей моего района.

– Мичко, – позвал я.

Парень подбежал с радостным выражением на лице.

– Чего изволите, господэн Рой?

– Сбегай к Горшаку и скажи, что он мне нужен.

Я вложил парню несколько хоров в ладонь, он кивнул и убежал. Я вошёл в дом, зажёл свечи и устало плюхнулся на стул.

Огонь в камине и очаге давно выгорел, в доме царил тишина. В воздухе всё ещё витал аромат благовоний. Я вдохнул его полной грудью и мягко выдохнул, и почувствовал успокоение и расслабление.

Было грустно расставаться с этим ароматом. Мне следовало настроиться на то, что в ближайшее время прекрасных ароматов я вдыхать не буду – впереди меня ждут грязные крестьяне, вонючие избы и трактиры, нищета и бескультурие.

В дверь постучали.

– Входите!

Появился Горшак. Он смотрел на меня услужливо, ожидая приказаний, хоть и читалось в его взгляде удивление от того, что я позвал его в такую позднь, да ещё и в день, когда у него выходной.

– Что вам угодно, господэн?

– Завтра я уезжаю, – сказал я. – Меня не будет много дней, не меньше двух недель. Я хочу, чтобы ты позаботился о доме, приходил сюда, убирался, проверял всё.

– Будет исполнено, господэн, – поклонился он.

Я вручил ему ключи и дал приличную сумму денег. Обрадованный Горшак принялся благодарить и кланяться, как заведённый, а я открыл дверь и выпроводил его вон.

Удивительно! – думал я, сидя в пустом доме и глядя на то, как пляшут огни на свечах. – Что сегодня со мной произошло! Немыслимо!

Я – побывал в Серой Башне! В Серой, чёрт побери, Башне! Я!

Я подошёл к потухшему камину и развёл огонь. Поленья быстро занялись, и помещение огласил весёлый треск дров. Затем я проделал то же с очагом на кухне.

Я зачерпнул чайником воду из ведра и повесил над огнём. За окнами совсем стемнело, снег продолжал валить.

Я приготовил отвар. Пить его было необходимо каждый день. Это специальный целебный отвар, который я пью ежедневно вот уже шесть лет.

Перед тем как выпить отвар, я достал на кухне с полки мешочек и небольшой пузырёк. Я развернул мешочек, внутри находился белый порошок. Я набрал чайную ложку порошка, проглотил, затем залпом осушил пузырёк – он был небольшой, на один глоток – потом принялся за отвар. Порошок был безвкусный, жидкость в пузырьке – вязкой и горькой, а отвар мало чем отличался от множества других травяных отваров. Неискушённый человек не сможет заметить разницы между несколькими травяными отварами.

Лишь после того, как я провёл эту обязательную ежедневную процедуру, я по-настоящему почувствовал себя лучше. Я вернулся в гостиную, закурил трубку и сел напротив камина.

В стене рядом с дверью находились окна, и я курил и смотрел на Серую Башню вдаль. Окна выходили как раз на неё. Я специально выбрал такой дом.

Окна в Серой Башне горели, как и огоньки на её ветвях. Окна светились желтым, а огоньки – продолжали мерцать красным и зелёным. Сейчас, в вечерней тьме, Серая Башня особенно походила на сооружение не из этого мира, не свойственное местному уровню развития и культуры.

Нужно было подготовиться к завтрашнему дню.

Я отправился на кухню, в дальнем углу присел на корточки и вытащил половицу. Под ней находился тайник.

Внутри лежали шкатулки, футляры, мешочки. Я открыл один футляр – там на мягкой подкладке лежала клипса в виде U-образного кусочка жёлтого металла. Это мне понадобится для лошади. Также я извлёк из тайника коробочку, внутри которой лежал тонкий металлический лист желтоватого цвета. Он был подобен бумаге и легко прогибался под собственным весом. На листе еле видными буквами было написано: Lig'hiarres. Он мне тоже может пригодиться – хотя я бы желал, чтобы до этого не дошло.

В круглой шкатулке, похожей на большую солонку но без дырочек, находилась белая паста. Её я тоже возьму в дорогу, хотя хотел бы, чтобы и до неё дело не дошло.

Ещё я обратил внимание на несколько стеклянных пузырьков. В одном из них был мощный яд, предназначенный для нанесения на лезвие оружия. Я взял пузырёк – возможно, пригодится. Был там и пузырёк с интересным веществом, которое может развязывать людям язык при допросе. Гораздо лучше, чем методы Тольскера и его мордovorотов. Его я тоже взял с собой. Ещё был пузырёк с мгновенным снотворным, подходящим, чтобы смазать им, например, дробинки. Его я тоже прихватил.

Я вернул половицу на место, взял шарик особого пластичного вещества, лежавший рядом на полу, приложил его к стыку между половицами, и шарик начал меняться. Он будто растаял и растёкся, размазался вдоль всего стыка половицы с соседними. Теперь тайник никто никогда не обнаружит и не сможет открыть. Кроме меня, разумеется.

Я направился к кухонным полкам. На них стояло огромное количество пузырьков с жидкостью, которую я только что пил. Я уложил все пузырьки в дорожный мешок. Туда же последовала банка с порошком. Туда же последовали несколько мешочков с курительной смесью и зажигательные палочки – матчезы. Следом я уложил несколько мешочков с травяным сбором для приготовления отваров. Нужно будет заглянуть завтра к травнику и заказать ещё порцию сбора и партию пузырьков с настойкой.

Итак, всё необходимое было собрано – пузырьки, отвары, порошки, настойки, курительная смесь, U-образная клипса для лошади. А самое главное из того, что у меня есть – это мои неизменные перчатки и кафф. Вот и всё, что требуется Гордону Рою в пути. Когда я отправляюсь в дальнюю дорогу – я всегда беру с собой всё это.

Сложив всё собранное на полу в центре гостиной, я встал и осмотрелся.

Было уже совсем темно. В помещении горело лишь несколько свечей, царила благородная полутьма, так великолепно подчёркивающая красоту деревянной отделки в моём доме, трещали поленья в очаге. Было одиноко и тихо. Сегодня я чувствовал одиночество особенно остро. Впрочем, все шесть лет, что я прожил в Стаентраде, я был необычайно одинок.

Я подошёл к окну и взглянул наружу. Я выкурил трубку, наблюдая за Башней, затем нагрел воды и поднялся наверх. Зажёг свечи, зажёг благовоний в курильницах. Весь второй этаж был одной сплошной комнатой, которую я делил на разные отсеки с помощью ширм.

Я зашёл за одну из ширм, и взгляд мой наткнулся на рыцарские доспехи, надетые на деревянный манекен. Рядом лежали тупые железные мечи, тяжёлый деревянный меч. В этой части дома я тренировался в искусстве боя.

Я подхватил деревянный меч, подпрыгнул, прокрутился в воздухе и приземлился возле рыцаря, нанеся мощный удар сверху.

Бум! – звякнул металл доспехов.

Я отбросил меч и пошёл за ширму, где стояла кадка для мытья, тумбочки и столик с зеркалом. Пришлось несколько раз сходить вверх-вниз, таская вёдра с нагретой водой, но я не жаловался – я не хотел размещать кадку на первом этаже. Наполнив её, я полежал какое-то время в тёплой воде, расслабляясь. Разумеется, в воду были добавлены ароматические соли и масла.

Размякнув как следует, я вылез из кадки, выпил ещё отвара, а потом лёг спать. Мне нужно было встать в третьем или четвёртом дионе, поэтому не мешало бы успеть выспаться к тому времени. Я не сомневался, что обязательно проснусь вовремя – с этим у меня проблем не бывает, я всегда встаю, когда нужно.

Правда, для этого необходимо кое-что сделать. А именно: я положил на подушку рядом с собой одну из перчаток. Вот, теперь я точно проснусь вовремя.

## Глава 11. Зверь в лабиринте (То слово)

Я находился в лабиринте. Было темно, стены каменные, тёмно-серого цвета, высокие. Я поднял взгляд и увидел, что вверху стены не переходят в потолок, а просто обрываются, как края ямы – и в ней нахожусь я.

Перегнувшись через край, за мной наблюдали какие-то существа. Они находились очень высоко, и потому трудно было их разглядеть, но кое-что заметить удавалось. Существа были антропоморфны, а из их тел торчали всевозможные шипы, лезвия, иглы, и их головы были звериными. Птичьи, насекомые, ящеричные... Это были поистине чудовищные головы – злобные, с оскаленными пастьми, с красными глазами, с клювами, с рогами, даже с ветвями.

Существа с интересом наблюдали за мной и о чём-то переговаривались. Голоса их были басовыми, рокочущими, будто гром и скрежет металла. Я побрёл по лабиринту и вскоре увидел впереди проблеск света. Я поспешил туда.

Луч падал сверху. Я бежал к нему, и он становился всё шире. Вдруг я увидел, как из тьмы под луч вышел ужасный монстр – грузный огромный зверь, похожий на волка – только раза в три больше, с мощным горбом и шипами, торчащими из спины подобно иглам дикобраза. На лапах у него были острые когти, из оскаленной пасти торчали жуткие клыки. Глаза зверя сияли как луны.

Зверь заметил меня, зарычал и бросился в мою сторону.

Я понял, что должен его убить. Я понял, что нахожусь в этой яме, похожей на лабиринт, специально для того, чтобы выследить и убить этого зверя. Убить его – моя миссия, моя цель. Я ощутил тяжесть у себя на поясе, опустил взгляд и увидел, что слева у меня висит меч.

Я достал его из ножен и бросился к зверю. Мы бежали быстро и неумолимо сближались.

Когда между нами оставалось не более пяти шагов, зверь прыгнул, целясь оскаленной пастью в моё горло и намереваясь свалить меня на землю и подмять своим весом. Я этого ожидал, поэтому прыгнул раньше зверя – вверх и вправо. Ноги упёрлись в поверхность стены, и я побежал по ней. Зверю досталась лишь пустота в том месте, где только что находился я. Когда он пролетал подо мной, я всадил меч ему в шею.

Зверь рухнул грузной тушей, подняв облако пыли. Кровь захлестала из раны, как из пробитой бочки с вином. Я приземлился и поспешил к зверю. Монстр бился в судорогах и болезненно ревел. Лапы не слушались его, он пытался подняться, но каждый раз неуклюже падал.

Я взглянул вверх. Существа со звериными головами кивали и аплодировали, жестами они призывали меня добить зверя.

Я шагнул к монстру и решительно всадил меч в горло, на этот раз укол был более твёрдый и точный, и я загнал лезвие достаточно глубоко. Зверь затих, перестал дёргаться, голова безвольно упала на пол.

Вытаскивая лезвие, я ощутил тяжесть на рукояти. Я взглянул на неё и увидел, что пониже моей руки рукоять держит ещё одна, чужая рука. Я проследовал взглядом от ладони вверх, по обнажённому гладкому предплечью, поднял взгляд выше – предплечье заканчивалось нежным локтем, за ним следовало изящное плечо, за ним – плавная шея, а выше...

Я увидел красивое, милое, нежное девичье лицо, обращённое ко мне.

Девушка выглядела необычно. Губы её – полные и манящие, прекрасные и чарующие – приковывали к себе мой взгляд. Глаза её – источник, из которого изливалась нежность и любовь. Взгляд её укутывал, как тёплое одеяло в холодный день, в нём хотелось купаться, тонуть, как в водах нежной реки.

Волосы – невероятно длинные – спускались струящимся водопадом вдоль спины до самого пола. В волосах – всевозможные украшения, выглядящие как полумесяцы и миниатюр-

ные ветви деревьев, выполненные из золота. Украшения светились лунным, умиротворяющим, гипнотизирующим светом. На ушах у девушки изысканные каффы – настоящее произведение ювелирного искусства. На некоторых украшениях свечение пульсировало, будто украшения были живые и дышали светом. Особенно прекрасны были те, что изображали рыбу.

Девушка смотрела на меня и улыбалась.

Она убила зверя вместе со мной. Убить зверя – было и её миссией тоже. Это было нашей общей миссией, и именно поэтому мы оказались здесь, в лабиринте.

Я отпустил рукоять меча и провёл ладонью по гладкому предплечью девушки. Рука моя поднималась выше, я провёл ладонью по плечу, скользнул по шее и погладил щеку. Как она была нежна, как гладка, как приятно было её касаться! Я провёл пальцами по уху девушки, и она хихикнула. Затем я запустил пальцы в её длинные волосы и повёл рукой, как гребнем.

Девушка тоже отпустила меч – тот звякнул о каменные плиты – и шагнула ко мне, наши лица оказались так близко, что можно было ощущать дыхание друг друга на своей коже. Девушка обошла вокруг меня, и её волосы обвили меня, как нитки катушку.

Девушка прошла несколько кругов, при этом плавно кружась на ходу, а затем вновь остановилась напротив. Теперь мы с ней были опутаны её волосами, будто две мухи, пойманные пауком и связанные вместе.

Девушка некоторое время с теплотой и нежностью смотрела мне в глаза, а потом страстно впилась в мои губы. Я испытывал те же чувства, что и она – безумные, бурлящие, неуёмные, и с жадностью отвечал на её поцелуи. Мы крепко обнялись, так, будто хотели вжаться друг в друга. Мы повалились на пол.

Под нами оказалась просторная огромная постель, покрытая красной тканью, а лабиринт вокруг исчез. Мы катались на красной постели, продолжая неистово целоваться и обнимать друг друга, и вдруг...

Всё исчезло. Девушка пропала, а я обнимал пустоту и снова оказался в лабиринте среди тёмно-серых стен.

Впереди было широкое пятно света, сверху падали лучи, и я поспешил туда. На пути мне встречались существа со звериными головами, теперь я мог хорошо рассмотреть их вблизи. Они были высоки, под два и более *glondart* ростом. Головы их действительно были ужасны – с клювами, клыкастыми пастями, рогами, ветками, шипами. На теле были доспехи, чёрные и серые, жуткие и сулящие опасность, отовсюду в доспехах торчали шипы, острые углы, лезвия, иглы, весь вид доспехов говорил о том, что уже одно лишь это одеяние может калечить и нести гибель. С такими доспехами не нужно и оружия.

Ужасные существа не препятствовали моему движению, они расступались передо мной и приветствовали учтивым кивком.

Впереди, в лучах света, я видел возвышение, на котором находился грозный трон. Трон был чёрный и, казалось, весь состоял из переплетённых ветвей и сквозных дыр. На троне восседало ещё одно звероголовое существо. У него была ужасная башка, похожая на сгнивший череп с оскаленной пастью и жуткими светящимися красными глазами. Из челюстей черепа выпирали жвала, как у насекомого, а на голове сидела корона из ветвей и корней. На плечах у существа были мощные шипастые наплечники, вся броня была чернильно-чёрной.

В левой руке существо держало маленькое деревце с жёлтыми листьями. Корни деревца свисали вниз и опутывали предплечье. Они были живыми и двигались – казалось, они всё сильнее сдавливают предплечье существа. С деревца постоянно падали листья.

Судя по форме, деревце было той же породы, что изображённое на стенах в Серой Башне. Такое же деревце должно находиться внутри кристалла, Камня Отатиса.

Позади трона плыл туман, потоки его поднимались вверх, в нём плавали луны-полумесяцы, их было множество, они были золотого цвета, светились и переливались, пульсировали, вращались и крутились, сталкивались, переплетались, сцеплялись и расплеялись.

Существо внимательно наблюдало за мной. Я подошёл ближе, и оно протянуло мне деревце. Деревце мгновенно сменило жёлтый цвет листвы на красный и начало осыпаться быстрее, листья повалили так густо, будто снег во время метели. Деревце умирало.

Существо безмолвствовало, но я понимал, что оно хочет, чтобы я спас деревце. Я не знал, как мне это сделать.

Я огляделся и заметил слева и справа коридоры, уводящие прочь из тронного зала. Из коридоров в помещение врывались парящие в воздухе... головы!

Сначала я решил, что это какие-то воздушные шары, но это оказались головы. Не настоящие, а нечто вроде скульптур. Только материал этих скульптур был таким лёгким, что они могли парить на высоте двух-трёх и более glondart над землёй. В щелях и прорезях голов мерцал свет – там внутри горели огоньки.

Головы парили, как летящие церемониальные фонарики. Головы были очень реалистичны, лица – как живые. Головы медленно плыли, кружились, и постепенно заполняли пространство вверху, скапливаясь надо мной и существом на троне.

Я повернулся к нему. Существо продолжало смотреть на меня с безмолвной просьбой.

Я полез в карманы и обнаружил там трубку, кисет и матчезы. Существо будто приободрилось и настойчивей протянуло деревце в мою сторону.

Я всё понял. Я чиркнул палочкой-матчезом и поднёс пламя к кроне деревца, и крона вспыхнула и занялась огнём.

Позади я услышал звуки – шорохи, тихие шаги. Я обернулся и увидел целую толпу звероголовых существ, заполнивших помещение. Они со вниманием наблюдали за нами.

Существо на троне встало, гордо вскинуло руку с горящим, как факел, деревцем, и по собравшейся толпе пронёсся одобрителный гул. Существа захлопали и закивали.

К этому времени парящие головы уже заполнили всё пространство над нами. Когда несколько из них столкнулись с горящим деревом-факелом, то тут же занялись пламенем. Огонь перекинулся на соседние головы – и вот уже над нами полыхал целый рой парящих голов. Головы быстро тлели, скукоживались, рассыпались в пепел, и теперь по помещению летела пепельная вьюга – чёрно-серый снегопад.

Среди парящих голов, ещё не занятых огнём, я увидел знакомую. Она плавала у левого коридора и будто звала меня за собой. Я направился к ней. Когда я подошёл достаточно близко, она плавно опустилась мне в руки. Я всмотрелся в лицо.

Это была моя сестра. Моя покойная сестра.

Некоторое время голова лежала в моих руках, а потом мягко выскользнула и воспарила ввысь. Там она столкнулась с горящими головами и сама занялась огнём.

Я двинулся в левый коридор, и вскоре меня окутала тьма. Я обернулся – но не увидел выхода. Тронный зал, пожар из летящих голов, звероголовые существа – ничего этого больше не было, я был один во тьме.

...Во тьме и тесноте. Я понял, что стена окружает меня со всех сторон, я оказался замурован. Я ощутил страх, сердце заколотилось как сумасшедшее, на лбу выступил пот. Я принялся судорожно ощупывать пространство вокруг себя – но стена была бесконечной, она сворачивалась вокруг меня в кольцо, и я был заперт здесь, будто внутри колодца или трубы.

Я ощутил тесноту в груди, стало тяжело дышать. Хоть ничто меня не сдавливало, но само осознание того, что я заперт в каменной трубе – вызывало приступ удушья, панику и отчаянную жажду скорей выбраться отсюда.

Я вспомнил про своё оружие. Я цапнул в том месте, где должны висеть на поясе ножны – но там было пусто. Не было ни ножен, ни меча. Зато...

Зато на мне были мои перчатки – Левая и Правая. Мои ножны и меч. T'ha-eliya Sgiat и T'ha-eliya T'haart. На левом ухе я ощущал кафф. Отлично, значит, всё самое необходимое при мне.

Я успокоился, сделал несколько глубоких вдохов-выдохов, затем сжал правую руку в кулак, замахнулся и что есть мочи врезал по стене.

Перчатка без труда пробила в стене дыру, и через неё ворвались лучи света. Не слишком яркого, но всё же света.

По тому, как просто проломилась стена, я понял, что булыжники были очень лёгкие, и их ничто не скрепляло друг с другом. Я приложил усилие и просто растолкал камни вокруг дыры, ещё больше расширив её. Камни легко рассыпались – казалось, будто я крошу сухой хлеб. Дыра стала достаточного для меня размера, и я вышел из тесной темницы.

Стоял мрачный пасмурный день. Небо было грозным, по нему плыли тяжёлые серые облака. Задувал холодный ветер, несущий в себе запах зимы. Всюду до самого горизонта раскинулись луга и холмы. Трава была поблекшей, серой – под стать началу зимы. Кожу царапали редкие и сухие колючие снежинки.

Вдали на холмах я видел развалины строений – больших особняков и замков. Местность была безлюдна. Я обернулся и увидел, что из оставленной мною дыры начали выплывать горящие головы. Ветер подхватывал их и разносил по округе, а головы продолжали сгорать и сыпать пепел – теперь белый, как снег. Головы валили и валили из дыры, и не было им конца.

Но больше всего меня поразил вид здания, из которого я выбрался. Формой оно походило...

На меня!

Здание представляло собой большую статую Гордона Роя, зарытую в землю по пояс. У этого Гордона Роя было моё лицо, причёска, моя одежда, капюшон на голове, кафф на левом ухе. Каменный Гордон Рой смотрел куда-то вниз, себе под ноги, и взгляд его был задумчив и печален. В одной руке он держал мою трубку, мундштук почти касался губ. Другая была вытянута вперёд, как когда я применяю Тэ-Сю А'ргаэ. Место, где в Гордоне Рое была пробита дыра, приходилось на правую часть живота.

По Гордону Рою ползал огромный паук. На конце его лапок были иглы, и он вонзал их в Гордона Роя. Видя это, я почувствовал острую тоску и печаль. То, что делал этот паук – было ужасно.

Мир вокруг начал темнеть, свет мерк – будто надвигалась буря, будто с невысказанной скоростью наступала ночь. Я ощутил сильнейший страх и закричал.

Страх волнами разливался во мне, я припал к земле, закрыл руками лицо и мог лишь кричать. Я дрожал, кричал и боялся, боялся и кричал.

И тут прозвучал шёпот – где-то близко, где-то над моим ухом. Было произнесено лишь одно слово:

– Dalanadriel'...

И кошмарный сон оставил меня. Я проснулся, встал с кровати, выпил воды, зажёл трубку и некоторое время простоял у окна, курил и глядел на Серую Башню. Всё ещё стояла ночь, было темно, огни в окнах и на ветвях Башни продолжали светиться.

Я вернулся в постель и быстро уснул, и проспал остаток ночи совершенно спокойно. Этот шёпот во сне, это слово... – оно всегда успокаивает меня после каждого кошмара. Это слово. Это слово.

## Глава 12. Приготовление

Я встал в четвёртом дионе, как и планировал, и принялся собираться. Я всегда встаю во столько, во сколько решил – со мной никогда не бывает такого, чтобы я проспал. Всё благодаря перчаткам.

Я выпил утреннюю порцию отвара, целебный эликсир, принял дозу порошка, позавтракал, выкурил трубку, и начал укладывать вещи в сумки.

Собравшись, я оделся и вышел.

Заперев дом, я двинулся по улицам Аг-Винэоса в сторону Серой Башни.

Снега сегодня не было, день был унылый, серый. Вчерашний снег растаял, а грязь и лужи затвердели, прихваченные морозом. Серые стены домов, серое тяжёлое небо, голые ветви деревьев – всё навевало лишь тоску и уныние. Хиндари.

По пути ко дворцу я заглянул в лавку знакомого аптекаря. Он ещё спал, но я так сильно грохотал кулаком в дверь, что от этого поднялся бы и мёртвый. Он встретил меня с ворчанием и мрачной физиономией, но я тут же отсыпал ему горсточку монет, и аптекарь повеселел. Я заказал ему партию порошка, смеси для отвара, курительной смеси и настоек в пузырьках. Я сказал, что на некоторое время покидаю город – по королевскому поручению (в этот момент во взгляде аптекаря появилось уважение и лёгкий испуг) – и заберу товар по прибытию, а до тех пор пусть он придержит лекарства у себя, а деньги, что я дал – пусть считает задатком. На этом мы распрощались, и я продолжил путь ко дворцу.

Я подошёл к Красным Воротам, сказал стражникам, что я – Гордон Рой, и меня ожидает Адэран Тольскер. Они кивнули и пропустили – видимо, имели распоряжение на мой счёт.

Опять, проходя через ворота, я столкнулся с невидимой стеной из воздуха. Я без особых усилий преодолел её – но в теле сама собой возникла лёгкая тревога, и я ничего не мог с этим поделать.

Передо мной снова раскинулись широкие, необъятные просторы площадей, окаймлённые строениями, садами, дворцами. Я не знал, куда конкретно мне двигаться, и направился напрямиком к Башне.

Передо мной возникла стена, отделяющая эту часть дворцового комплекса от главной площади напротив Серой Башни. У прохода стояли стражи. Рядом с ними я заметил подручного Тольскера. Кажется, его зовут Даид. Приятный мальчик, более располагающий, чем второй – Сэлдэн. Второй кажется бешеным и жестоким. Странно, что Тольскер его терпит.

Даид подошёл ко мне, кивнул и сказал:

– Здравствуйте, мастш Рой. Господэн Тольскер велел вас встретить и сопроводить.

– Хорошо, ведите.

Мы прошли через ворота и двинулись в сторону Серой Башни. В небе, громко каркая, кружило вороньё. Задувал холодный ветер.

– А какой сегодня славный денёк, а! – весело сказал Даид. – Не находите, мастш Рой?

Я пожал плечами.

– Многим не нравится такая погода.

– Да что погода! – отмахнулся он. – Главное – какое у человека состояние внутри, – он похлопал себя по груди.

Я молчал, он продолжил:

– Вот я, к примеру. Хорошо отоспался, славно позавтракал, а недавно сбегал в казарменные парильни и помылся в баньке. Потом опрокинул две кружки холоденького пива, накатил ещё стаканчик хизга – и отправился к воротам, поджидать вас, как господэн Тольскер прика-

зал. Настроение у меня сейчас, скажу как перед ликом Йолша – преотменное, знаете ли! Плясать хочется! Чувствую...

Он сжал кулаки и потряс ими.

– ...что горы могу свернуть! О, как!

Похоже, Тольскер специально собирает вокруг себя странных личностей, назначая их помощниками. Что Сэлдэн, что Даид – оба с какой-то придурью. Я сделал вид, что внимательно слушаю парня, а сам закурил и погрузился в собственные думы.

– ...Хотя, полагаю, сегодня не стоило мыться. Нужно было до завтра обождать... – болтал стражник.

– Это ещё почему?

– Так сегодня ж – полнолуние. А с завтрашнего дня начинается убыль луны. Вот под убыль-то и нужно – мыться, бриться, стричься, ногти обрезать. Сорняки выпалывать. А вот мой дед покойный говорил, что...

Сегодня, когда снегопада не было, дворцовый комплекс казался ещё более оживлённым, чем вчера. Повсюду сновали люди, придворные в богатых одеждах и с горделивым видом, дворцовые слуги, военные. В павильонах устраивали посиделки и пирушки, трапезничали, а перед казармами выстраивались солдаты для муштры.

От площади перед Серой Башней мы свернули направо. Миновали ворота в стене, прошли через небольшой сад с голыми деревьями, и вышли к трёхэтажному строению аскетичного и строгого вида. Даид спросил стража у входа:

– Драг-мастш уже у себя?

Тот кивнул.

Ничего более не говоря, Даид провёл меня внутрь, и мы оказались в просторном, но сером, полутёмном помещении. На стенах висели подставки для свеч, те горели, но их света не доставало, чтобы помещение приобрело более приветливый вид.

Даид повёл меня вперёд, мы дошли до конца просторного холла, и перед нами возник коридор. Даид повёл меня по нему, затем мы свернули вбок, и впереди оказался кабинет.

Внутри нас встретил низкий полный мужчина с зальсиной почти во всю голову. На глазах у него были увеличительные стёкла, которые предписывалось носить тем, у кого слабое зрение – это было изобретение норжского «гения и изобретателя», профессора Лянардо, устройство называлось «спектаклэ».

Драг-мастш, облачённый в чёрный официальный дублет дворцового служащего, сидел за столом, а мы остановились напротив. Помещение было заполнено шкафами, полками, сундуками, сейфами. На полках громоздились гигантские фолианты – в каждом, наверное, по тысяче страниц.

– Так-так, – сказал он, взглянув на нас. – Ага. Да. Всё верно. Да. Я должен...

Он указал пальцем на меня.

– ...выдать вам сумму. На расходы в пути. Так, да, верно.

– Верно, – сказал Даид. – Этот мастш – на службе у короля.

Драг-мастш положил передо мной на столе бумажку, подал стальное перо – тоже изобретение какого-то норжского гения – возможно, снова профессора Лянардо.

– Умеете читать и писать? – спросил он.

– Само собой, – ответил я.

Ещё бы я не умел! Овладение языком стаентрадцев, и языками других народов этих земель, заняло у меня аж три недели!

Я пробежал глазами текст – там говорилось, что я получил некую сумму от казначея – «драг-мастша». Внизу нужно было поставить подпись, и я это сделал.

– Ага. Да. Всё верно.

Драг-мастш со вздохом тяжело встал со стула, подошёл к одному из сейфов, отворил и достал приличный кошель, и передал мне.

Мы распрощались, покинули казначейское здание, и Даид повёл меня дальше по дворцовой территории. Я невольно постоянно косился на Серую Башню – эта махина, хоть и стала безопасной после ограбления, продолжала внушать мне безотчётный страх.

Даид свернул налево и повёл меня в сторону казарм, вчера мы с Тольскером там проходили. Военная часть дворца представляла собой целую деревушку или городок. Кроме казарм там были бани, столовые, оружейные, кузницы, и, конечно же, конюшни. Из труб над домиками валил дым, всюду можно было наблюдать трудовую деятельность, постоянно сновали солдаты.

Возле казарм нас встретил Тольскер, за ним тенью следовал Сэлдэн.

– Вот и вы, мастш Рой! – приветливо воскликнул Тольскер, раскинув руки в дружественном жесте – но обниматься не полез, хвала трём лунам.

– Вы явились точно в срок, – продолжал Тольскер. – Это делает вам честь. Я и не сомневался, что вы пунктуальный человек.

Вчетвером мы направились в сторону хозяйственных построек.

– Что Даид? – спросил Тольскер. – Не доставал вас своей болтовнёй?

В его голосе звучала едва уловимая насмешка, и таков же был взгляд. Я понял, что Тольскер прекрасно знает об особенностях своих людей – и специально из-за них и держит их при себе.

Я ничего не ответил, а Тольскер продолжил:

– А вот, мастш Рой, приснился этой ночью мне какой-то бред. Будто сижу я напротив вас за этим вашим круглым столиком, ну в гостиной. А на нём же шахматная расцветка на столешнице. И вы так напряжённо смотрите на неё, будто в игре уже.

Я говорю: «Что, мастш Рой, это шахматы?». А вы отвечаете: «Да, шахматы, мастш Тольскер». А я говорю: «Так давайте ж сыграем». А вы говорите: «Так ведь фигур-то нет». Я смотрю на доску – а и впрямь: нет фигур, доска голая.

Я говорю: «А где ж фигуры-то, мастш Рой?». А вы отвечаете: «Фигуры скрыты. Здесь только я, Тольскер». Вот что это может значить, а?

Я снова ничего не ответил, лишь достал трубку и закурил. В беседу влез Даид:

– Так ведь разум человека, господэн – вельми большая загадка. Кто ж знает, что вам ваш разум во сне подсказать хотел?! Вот дед мой покойный бывальчя говаривал...

Я не стал слушать его болтовню и погрузился в собственные размышления.

Мы пришли в местечко, где находилась кузница, оружейный склад и конюшня.

– Берите, мастш Рой, всё, что пожелаете, и выберете себе коня. Мы отобрали самых сильных и выносливых, способных преодолеть долгий путь по бездорожью. Вон там собранно оружие – выберете, что вам подходит. Я бы настоял, чтобы вы обязательно взяли меч – даже если не планируете им пользоваться.

– Хорошо, мастш Тольскер, – сказал я.

– Вон там ещё есть еда, – он махнул в сторону небольшого сарайчика, внутри которого находились столы, на них лежали мешки, а на полу стояли сундуки.

– Там в основном собрана та пища, что подходит для походных условий, – пояснил Тольскер. – Запаситесь как следует, мастш Рой. Разберётесь с оружием и провизией – выберете лошадь.

Я подошёл к стойкам и столам с оружием и принялся изучать предложенное.

Воздух был прохладен, дул ветер, над дворцовым комплексом продолжало кружить и мерзко каркать вороньё. Неподалёку раздавались стуки кузнечного молота и голоса людей.

Мне действительно не требовалось оружие. Всё, что мне могло понадобиться, я уже имел при себе. Даже вернее: НА себе.

Но я не мог пользоваться этим в открытую, особенно перед таким подозрительным малым, как Адэран Тольскер. Поэтому, хотя бы для видимости, мне пришлось обзавестись мечом.

Я выбрал один. Он был прямой и двусторонний, рукоятка подходила для двуручного фехтования, но я собирался использовать его как одноручный. Единственное оружие, которым уместно фехтовать двумя руками – пожалуй, лишь копьё. Так всегда говорил мой наставник боевых искусств, что служил нашему Т'Һаепт («Дому») и жил в нашем Теак'Һ Могг (замке).

Я подержал меч в руке, сделал несколько взмахов – вес и балансировка меня устраивали. Я осмотрел край лезвия – заточка, пожалуй, была сноской.

Поясню: я так придирчив не потому, что здесь – в Стаентраде – всё плохо. Нет, для здешних мест тут всё просто замечательно! Но относительно моей Родины... Стаентрад не идёт ни в какое сравнение ни по каким критериям: ни по оружию, ни по архитектуре, ни по кулинарии, ни по медицине, ни по одежде, ни как-либо ещё. Обитатели Стаентрада – варвары.

Я зашёл в сарайчик с провизией и набрал сухофруктов, сыра, хлеба, солонины, немного крупы, коржи, сушёные овощи, вино. В соседнем сарайчике взял кое-какую тёплую одежду в дорогу.

Затем я выбрал лошадь, погрузил дорожные сумки на неё, а затем надел на ухо лошади клипсу.

Лошадь фыркнула и потопталась на месте. Я не стал её успокаивать – мне это не требовалось. Я сосредоточился на том, чего от неё хочу, и лошадь тут же успокоилась сама. Я мысленно приказал ей стоять на месте и ждать. Лошадь послушалась.

Я запрыгнул в седло и, держась за поводья лишь для вида, совершенно никак не понукая лошадь, заставил её двигаться так, как я хочу. Лошадь степенно пошла кругами по двору, полностью подчиняясь моей воле.

– Мастш Рой подготовился к походу, и мы тоже готовы. Давайте отправляться в путь! – сказал Тольскер.

Они взобрались на своих коней, и мы двинулись прочь со двора в сторону ближайших дворцовых ворот – ими оказались старые добрые Ворота Морских Ветров.

Все встречные на пути – стражи, прислуга и рабочие – отдавали честь Тольскеру и кланялись, бросали на нас уважительный взгляд, если не сказать заискивающий.

Стражи у Ворот отсалютовали Тольскеру, и мы выехали за пределы дворца. Двинулись по улицам к западным воротам Аг-Винэос. Я вновь разбудил Тэ-Сю А'ргаэ, и передо мной предстал след в воздухе – след воров. Он вёл прочь из города и уходил вдаль, за горизонт, на запад.

– Движемся вперёд, – сказал я. – Я почти уверен, что нам нужно на побережье, в какой-нибудь портовый городок или посёлок, откуда они собираются отплыть в Норжию или Хвандор, чтобы передать украденное императору Гелуинну.

Мы миновали городскую стену, пройдя через западные ворота, и покинули Аг-Винэос. И оказались на безграничных просторах Стаентрада.

Впереди нас ждали луга, холмы, леса, деревушки и придорожные корчмы, города и развалины древних крепостей. День был всё так же прохладен, небо – серое, земля – твёрдая от мороза, блёклая трава под копытами коней – покрыта инеем. Так начался наш путь.

## **ЧАСТЬ ВТОРАЯ. НОРЖСКИЙ ИМПЕРАТОР**

## Глава 13. Приключения начинаются

Итак, шёл второй день моего расследования и первый день погони за ворами.

Мы двигались на запад – к побережью. Наш путь вёл к границе столичной области, за которой нас ждала приморская область Анъяр-Туас. Она славилась огромным количеством портов: прибрежные города, городки, деревушки – все были портовыми. Анъяр-Туас кормился и пополнял казну королевства за счёт торговли и рыболовства.

Чуть дальше в море находилось немало островов, которые тоже считались территорией Стаентрада. Там располагались небольшие деревушки, ведущие торговлю с кораблями или предоставляющие услуги ремонта и постоя для крупных судов, а также встречались там и пираты. На островах обитали как пираты из Стаентрада, так и из северных земель – люди земли Сэйгдэран («дикари»).

В Сэйгдэран не было государства, там обитали разбойники, любители вольготной жизни без законов и господ. Правда не сладко им приходилось в холодных, снежных, северных землях, среди дремучих древних лесов и по соседству с жуткими зверями зимнего мрака – но как-то выживали, кормились от охоты и промышляли пиратством и разбойными набегами на приграничные поселения Стаентрада. Больше всего набегам подвергалась земля Северного Барона, область Тэат-Брон-дор.

Лошади шли неспешно, мы ехали в угрюмом молчании, мрачный денёк не располагал к хорошему настроению. Мы двигались по казённому тракту, так что могли рассчитывать на то, что впереди нам обязательно попадутся придорожные корчмы и постоянные дворы, а также населённые пункты – ведь жизнь кипит возле казённых трактов. Нам не грозило провести ночь под открытым небом, и это радовало.

Аг-Винэос стоял на холмистой возвышенности, и, покинув его, мы начали спуск в долину у подножья. Нам попадались небольшие рощи кустарниковых деревьев – голых, сбросивших листву – и мелкие речушки, которые наши лошадки без проблем преодолевали в пару шагов. Похоже, воры плохо знали дорогу, или убегали в спешке, или ночью в темноте – так как они часто сворачивали с большака, петляли по сторонам, и лишь позже вновь возвращались на дорогу. А, может быть, они это делали специально, чтобы запутать следы?

Долина тянулась бесконечно долго, будто степь – но вот после нескольких часов тряски в седле и заработанных мозолей на бёдрах и заду – на горизонте стали вырастать покатые холмы. Путь вёл к ним.

Вдоль дороги мы время от времени встречали деревянные столбы-идолы, изображающие суровых бородатых стариков, туловища которых расписаны рунами. Особенно часто встречалась одна руна – треугольник, смотрящий вершиной вниз, а над ним перевёрнутая трапеция без основания. Получалось что-то вроде перевёрнутой буквы А, только с двумя горизонтальными чёрточками, а не одной. Часто она была вписана в круг.

Также нам попадались валуны, стоящие вдоль дороги, на которых красовалась та же руна, либо надписи на старо-стаентрадском.

Это была руна Йолша. Точнее, она называлась «Кубок Йолша». Это перевёрнутое А – на самом деле символизирует кубок: низ – это ножка кубка, а верх – чаша. Или это рог, если угодно, рог для питья. А эти камни и столбы называются «Путевые камни» и «Обережные столбы». Их задача – охранять путников в дороге от напастей. Что касается текстов – то это молитвы и цитаты из гимнов богам, и такие камни называются «Молильными камнями» или «Божескими камнями».

Да, действительно в Стаентраде народ очень набожный.

Иногда на деревьях, растущих вдоль дороги, можно было увидеть разноцветные ленточки. Также встречались палки, воткнутые в землю или в груды камней, насыпанных пирамидкой – и к ним были привязаны ленточки. На них изображался либо символ Йолша, либо всевозможные надписи – тоже молитвы и обращения к богам. Стаентрадцы верили в такое явление, как «пассивная молитва». Суть её заключается в том, что, если написать молитву на ленточке или колокольчике – то при каждом колыхании ленты на ветру или звоне колокольчика тебе, в каких-то божественных небесных чертогах, засчитывается, будто ты сам произнёс это моление.

Странная культура, мне чуждая и неведомая – у меня на Родине концепция богов и высших сил отсутствует полностью, и никогда не возникала в истории. Когда мы столкнулись с культурами обитателей этих земель, нам пришлось придумывать специальные новые слова для перевода незнакомых понятий: «бог», «дух», «душа», «загробная жизнь», «молитва», «храм» и тому подобное. Ранее нам всё это было неведомо.

Когда мы добрались до холмов, нам попалось стадо овец, пасущихся на свежем воздухе.

– Странно, – сказал я. – Я думал, зимой, когда уже выпал снег, овец прекращают пастись и держат в загонах.

– Иногда овец пасут и зимой, мастш Рой, – сказал Даид. – В конце концов, это ж овцы – в природе они ни в какие загоны не прячутся. У них есть шерсть и жир – не замёрзнут. А вот дед мой покойный говаривал...

Овец было не много и они кучкой теснились друг к другу, щипали пожухлую траву, что могли найти в проталинах, где растаял вчерашний снег. Овцы были лохматы, морды – у некоторых серые, у некоторых чёрные, животные косились на нас хмуро и диковато. Рядом с овцами паслись два рыжих быка, оба тоже жутко лохматые, волосы на лбу падали на глаза, как чёлка у неряшливого человека. Поблизости вертелись две собаки – большие и тоже лохматые, почти не отличимые от овец. Само пастбище было огорожено забором, и он тянулся вдоль дороги, по которой мы ехали. Вдали, как раз на нашем пути, виднелись домики и фермерские постройки, ввысь поднимались струйки дыма, рядом с постройками стояли стога.

– Сколько сейчас времени? – спросил Тольскер.

– Много. Мы уже более двух дионов в пути, – ответил Даид. – Уже прошло время дэйнара. Моя бабка, покойница, говаривала, что нельзя пропускать ни моргрена, ни дэйнара.

«Моргрен» у стаентрадцев означает «завтрак», а «дэйнар» – «обед». Слово происходит от слова «день» и изначально относилось к поденной оплате за труд батрака – плате едой, надо думать. Поэтому в некоторых соседних странах, а также в прошлом Стаентрада, деньги тоже назывались «дэйнары», «деннары», «деннарии» – что значит: «поденная, дневная плата», «дневной заработок».

– Доберёмся до домов впереди, – сказал Тольскер, – и там остановимся. Уж всяко должна быть корчма на пути – вдоль казённого-то тракта!

Все приободрились, услышав это. Я тоже – и не столько потому, что хотелось поесть и посидеть в тепле, сколько из-за того, что уже весь зад отбил этой чёртовой верховой ездой. Я не привычен ездить на лошадях, и не садился в седло уже несколько месяцев. Последний раз, когда я влезал на лошадь, закончился тем, что в пути через ночной лес на меня напали волки. Чудом я от них отбился – и всё лишь благодаря моей курительной трубке. Подробней об этом расскажу как-нибудь позже.

Вернувшись в столицу после той безумной поездки, я долго не садился на коня и даже думать забыл о путешествиях куда-либо. А ездил я в тот раз в глухую деревушку под названием *Obharen Dan*, «Бобровая Плотина», расположенную неподалёку от *Аг-Винэос*, чтобы провести одну знакомую – старушку по имени Мэлис. Она была *Zeya Straat* – «ясновидящая», «пророк». Она владела Тэ-сю А'ргаэ, только её способность была связана с восприятием частиц времени из будущего, а не из прошлого, как у меня.

Не только нападение волков испортило мне настроение в тот день, но и то, что я услышал от Мэлис. Как сейчас вижу: слепые белые глаза старухи обращены ко мне, и она скрипучим голосом говорит:

– Вскоре всё изменится. Большие перемены грядут.

– Большие перемены?!

– Да. В Серой Башне.

– В Серой Башне?!

Старуха довольно улыбнулась, обнажая редкие коричневые зубы.

– В Серой Башне. Всё переменится, и Камень покинет пределы Хранилища.

Так оно в итоге и вышло – Камень Отатиса вместе с другими реликвиями украли.

– Для тебя всё начнётся в день первого снегопада, – говорила старуха.

И это тоже сбылось.

Кроме того разговора с Мэлис и нападения волков в те дни со мной приключилась ещё одна неприятность – каждую ночь я начал видеть странные тревожные сны, из-за которых стонал, ворочался и просыпался в холодном поту. Лишь слово, кем-то шёпотом произнесённое во сне, успокаивало, и я мог заснуть снова.

Да, то слово. То слово. «Dalanadriel» – именно это слово слышал я каждую ночь.

Dalanadriel’.

Чей это был шёпот? И что означали эти сны? Почему я каждый раз оказывался в лабиринте? Впрочем, это я мог понять. Но почему в конце лабиринта меня всегда ждал дикозверь, монстр? Казалось, дикозверь – это финал моего пути, цель, к которой я иду... Странно. Что бы это могло значить?!

Я погрузился в размышления и не заметил, что мы уже въехали в деревушку.

Домики были низкие, на крышах густые копны соломы – вот уж поистине «хуты» (так называются деревенские домики в Стаентраде, переводится слово как: «шляпа, капюшон, стог»). Сами дома собраны из неровно обтёсанных булыжников, и казались такими маленькими, что в них впору жить лишь ангофцам. Это такие невысокие человечки, обитающие... очень далеко. Очень-очень далеко. Расскажу о них подробнее как-нибудь в другой раз.

Домики были низкие, но я знал, что, на самом деле, внутри потолки нормальной высоты – просто пол дома уходил ниже, чем уровень земли. Приходилось кланяться, заходя в такие дома, но внутри можно было спокойно развернуть плечи и выпрямиться.

Из труб на крышах валил дым, это навевало мысли о тепле домашнего очага, о горячей и сытной пище, об отдыхе.

Где-то неподалёку раздавался стук молотка кузнеца, на улочках встречались редкие прохожие, перед нашими конями пробежала курица.

Из одного домика вышел старик и, с интересом разглядывая нас, направился к нам.

– Эй, старик! – обратился к нему Тольскер. – Корчма тут есть?

Дед закивал.

– Хье! Есь э хорчма, э крафтня.

Старик говорил на древнем деревенском диалекте. У них «кузнец» – будет «крафтыч», а «кузня» – «крафтня».

Тольскер ответил:

– Крафтыч нам не нужен, дед. Скажи, где корчма?

Старик махнул рукой туда, куда вела улица.

– Толь ряда гайте, до тина. Там олева быте хорчма. Бахий хут, два стажа. Не сшибётесь.

– Спасибо, отец! – сказал Тольскер, и мы двинулись вдоль по улице.

## Глава 14. Корчма «Под старым фонарём»

Действительно, в конце дороги («ряда»), слева, стояла корчма – большой дом (относительно остальных в этом месте). Над дверью красовалась вывеска – «Под старым фонарём».

К двери вели массивные каменные ступени, здание стояло на высоком фундаменте, собранном из могучих булыжников, остальная часть корчмы была бревенчатой, над дверью торчал шест, на нём слегка качался на ветру фонарь.

На втором этаже, наверное, сдавались комнаты на ночь. В конце концов, это поселение стоит рядом с казённым трактом. Тракт, по которому мы следовали, назывался «Столица» или «Баиль-Ласгар», в зависимости от того, в какую сторону вы направляетесь. «Баиль-Ласгар» – это название города-порта на побережье – конечного пункта этого тракта.

Разумеется, на всевозможных выступах корчмы висели красные, белые, жёлтые ленточки, трепетали на ветру, а к двери приделан колокольчик, что звенел, когда дверь распахивалась. Мы спешили, оставили коней у коновязи, подозвали ошивавшегося поблизости тощего юношу с рыжими волосами. Даид дал ему мелкую монету и велел накормить коней, паренёк поклонился и поспешил приступить к работе. Кроме наших четырёх к коновязи были привязаны ещё три лошади.

Мы поднялись по ступенькам. На ходу я вдруг обратил внимание, что кольцевой узор на одном бревне, в том месте, где срублен сучок, был похож на лицо. Вытянутое лицо с миндалевидными глазами и остроконечными ушами, удлинёнными вверх. Лицо обрамляли длинные прямые волосы, спускающиеся вниз светлым потоком. Поистине, я уже схожу с ума. Я зажмурился и помассировал себе веки.

Мы толкнули дверь, колокольчик звякнул, мы вошли. В нос ударил аромат готовящейся еды и запах выпивки, а тело окутало тепло и чувство уюта. Ощущалась надёжность и защита этих толстых могучих стен от холода и ветра, властвующих снаружи.

Помещение просторное. Неподалёку от входа располагалась стойка корчмаря, а остальное пространство занимали столы и лавки. Возле стойки вместо стульев были бочки. На стойке расположилась фигурка бородатого Йолша в овчинной безрукавке, перед ним насыпано несколько монет, горела свеча, стояла чашка с вином.

Двое мужчин за одним столом тихо переговаривались и поглядывали на нас. Один из них был брит налысо, на шее можно было видеть татуировку в виде змеи, выглядывающую из-под ворота. У второго были татуировки в виде перстней на пальцах.

Одиноким хмурый тип в нелепой широкополой шляпе за другим столом что-то ел и старательно делал вид, что никого не замечает. В дальнем углу сидели двое местных, они беседовали на деревенском диалекте и потягивали из больших кружек пиво.

– Хозяин, – весело обратился к корчмарю Тольскер.

Корчмарём был невысокий мужик с изысканно завитыми усами. Он заметил нас как только мы вошли.

– Приветствую! – сказал он. – Чего желаете, спадэны?

– Нам бы перекусить, чего-нибудь сытного и горяченького, – сказал Тольскер. – Жаркое есть?

Корчмарь лихо подкрутил ус и ответил:

– Разумеется! Всем жаркого?

Мы кивнули.

– Садитесь, спадэны, туда, – корчмарь махнул рукой вглубь помещения – там у стены располагался огромный очаг. – Если хотите согреться, садитесь ближе к очагу. А пока ждёте жаркого – не желаете ли подогретого пивка?

– С удовольствием! – воскликнул Даид и потёр ладони.

– И мне, – подхватил Сэлдэн.

– А мне, хозяин, будь добр, плесни хизга. Хизг-то он – получше согревает, – сообщил Тольскер.

Корчмарь понимающе кивнул и обратился вопрошающий взгляд на меня.

– Мне то же, что ему, – сказал я, указывая на Тольскера.

Мы прошли к столу рядом с очагом и заняли места. Приятно пахло горящими поленьями, а после нескольких дионов сплошной скачки на холоде треск дров услаждал слух лучше, чем какая-либо музыка.

Корчмарь принёс выпивку. Две большие деревянные кружки с горячим пивом для Даида и Сэлдэна, две стопки с жидкостью янтарного цвета для нас.

Я понюхал напиток. В нос шибануло так, что я скривился. Тольскер наблюдал за мной не скрывая ухмылки.

– Крепко, да?

Это был самогон, при чём довольно ядрёный.

– А чувствуете, мастш Рой, – Тольскер поднёс стопку к носу и сделал несколько быстрых вдохов, – аромат бочки и... хм... – он сделал ещё несколько вдохов, – яблоч?

Я принюхался и, кажется, что-то такое действительно уловил. Хотя больше походило на то, что настаивали напиток на старых носках.

– Нет ничего лучше пары стопочек доброго хизга. Поистине, стоит мне опрокинуть пару стопок – и я тут же оживаю. Ну, ваше здоровье, мастш Рой! – Тольскер махнул стопкой в мою сторону и залпом осушил её.

Он сморщился, затем оскалился, глаза его полезли из орбит, он издал звериный рык и жажнул кулаком по столу.

Я не стал следовать его примеру, а отпил лишь чуть-чуть и оставил стопку.

В этот момент тип в нелепой широкополой шляпе встал и направился в нашу сторону. Он сел рядом с Тольскером и тихо проговорил:

– Я вас сразу узнал, господэн.

Тольскер внимательно посмотрел на него.

– Ольхан? – удивлённо произнёс Тольскер.

Тот кивнул. Затем, придвинувшись поближе к Тольскеру, он совсем тихо – почти шёпотом – заговорил. Наблюдавшие за этой сценой помощники Тольскера оживились. Даид сел так, чтобы скрыть Ольхана и Тольскера от чьих-либо глаз, а Сэлдэн быстро осушил свою кружку пива, встал и, создавая как можно больше шума, направился к стойке корчмаря.

– Видите вон тех двух типчиков в татуировках? – тихо сказал Ольхан.

– Да, – тоже тихо ответил Тольскер. – Я заметил их бандитский видок сразу, как только вошёл сюда.

– Так вот, тот, у кого перстни наколоты на пальцах – руководил одной из повстанческих ячеек во время бунта.

Тольскер нахмурился.

– Его зовут Силан, – продолжал Ольхан. – Он с побережья. Возможно, связан с сэйгдэран. Возможно, был завербован агентами Норжии. Я уже четыре дня за ним слежу, господэн. Ему удалось сбежать после бунта, покинул столицу и обосновался в этой корчме, снимает тут комнату. Кажется, он здесь кого-то ждёт – но до сих пор никто не объявился.

Тольскер кивнул.

Вдруг упомянутый Силан встал из-за стола и направился к стойке.

– Хозяин, рассчитай нас, – сказал он. – Мы уезжаем.

К этому времени к нашему столу уже вернулся Сэлдэн, и он услышал часть рассказанного Ольханом. Сэлдэн наклонился к Тольскеру и зашептал:

– Нельзя отпускать его, господэн. Нужно брать сейчас. Он почуял что-то неладное. Если упустим – скроется, собака.

Тольскер с мрачным видом пару мгновений размышлял, а потом кивнул. Увидев это, Ольхан встал из-за стола и поспешил к стойке.

– Почтенный, погоди секундочку, – сказал он.

Силан вдруг резко обернулся, в руке оказался нож, и он со злобной ухмылкой пырнул Ольхана в живот. Ольхан вскрикнул, согнулся и попятился, а Силан подскочил к нему и пырнул ещё раз.

– Отатисова собака! Думаешь, я не замечал твоей слежки все эти дни?

Сэлдэн быстро вскочил с лавки и бросился к Силану. На пути внезапно возник бритоголовый, парень был крепкий, широкоплечий, выше Сэлдэна на голову. Он схватил Сэлдэна за грудки, пнул по ногам, и тот свалился на пол.

Со своего места вскочил Даид. Пока бритоголовый возился с Сэлдэном, он быстро обогнул пару столов и оказался у бритоголового за спиной. В руках у Даида невесть откуда взялся шнурок-удавка, он накинул его на шею бритоголового и принялся душить. Тот задёргался, Даид навалился на него всем весом, и оба упали, Даид сверху, задыхающийся бритоголовый под ним.

Силан бросился к выходу. Тольскер вскочил со своего места, поднял одну из лавок у соседнего стола и с силой швырнул. Лавка врезалась в стену перед Силаном, и тот испуганно замер.

Тольскер крикнул своим людям:

– Не упустите Силана!

Даид тут же оставил бритоголового и бросился к Силану. Сэлдэн, уже поднявшийся на ноги, оглядел безумным взглядом корчму. Корчмарь и его помощник испуганно замерли за стойкой, мужики за дальним столом повскакивали с лавок. Бешенный взгляд Сэлдэна остановился на бритоголовом, что тяжело вставал с пола, хрипя и растирая шею.

Сэлдэн мгновенно выхватил нож, подскочил к бритоголовому и всадил ему в горло. Сочно чавкнуло, бритоголовый заорал, в горле забулькало, из раны обильно брызнула кровь.

Тем временем Даид настиг Силана, схватил его за шкуру и швырнул вглубь корчмы, подальше от входной двери. С другой стороны ему навстречу бежал Тольскер.

Тот встретил Силана мощным пинком в спину, и Силан рухнул на пол. Тольскер навалился на него всей своей грузной тушей, прижимая к полу, подхватил нож, что выпал из руки Силана, и приставил к его горлу.

– Лежать, куврэ! – взревел Тольскер. – Лежать и не двигаться! Отрежу тебе башку, если шелохнёшься, баран!

Местные мужички со всех ног ринулись к двери, когда перед ними возник Даид.

– Куда? Стоять! – дико крикнул он.

Он выглядел внушительно и грозно, мужички замерли и попятиться.

Что-то упало и звякнуло у стойки. Тольскер бешено глянул на корчмаря. От его взгляда тот тут же замер на месте, а помощник вовсе юркнул под стойку.

– Стоять на месте, бар-р-ран! – рявкнул Тольскер и для пущей убедительности метнул что-то в корчмаря. Предмет пролетел мимо, ударившись в стену позади.

– Всем стоять на месте! – безумно заорал Сэлдэн. У его ног лежал уже мёртвый, истекающий кровью бритоголовый.

Даид задвинул засов на двери и встал у неё с видом стража, через которого не пройти. Тольскер связал Силану руки за спиной и поднялся. Силан извивался на полу, хрипел и сыпал проклятиями. Лёжа у стойки корчмаря, Ольхан стонал от боли.

Тольскер оглядел корчму. В какой-то момент мы встретились взглядом. Я всё это время спокойно сидел на своём месте. Я кивнул Тольскеру, поднял стопку с хизгом и отсалютовал ему.

– Здорово вы их, – сказал я и сделал порядочный глоток. Тольскер странно на меня посмотрел, а потом повернулся к корчмарю.

– Вы двое! – крикнул он. – Идите сюда!

Корчмарь и половой неуверенно двинулись в его сторону, местных же мужичков бесцеремонно схватил за шкурки Сэлдэн и небрежно толкнул к Тольскеру, дав одному из них ещё и пинка.

Все четверо стояли перед начальником дворцовой стражи с лицами белыми, как мел. Тольскер полез в сумку и достал королевскую грамоту. Он показал её.

– Читать кто-нибудь умеет?

– Я могу, немного... – неуверенно сказал корчмарь.

– Печать узнаёшь? Бумагу узнаёшь?

Корчмарь взгляделся в грамоту, и тут его глаза расширились.

– Королевская??

– Королевская. Мы – люди короля и выполняем его поручение. Вы обязаны слушаться и подчиняться.

Все четверо испуганно закивали.

Тольскер подошёл к Ольхану.

– Как ты?

– Хреново, – простонал тот. – Я, кажись, помру, господэн Тольскер.

– Не помрёшь! Не сметь! – приказным тоном сказал тот. – Эй, вы!

Тольскер обратился к местным мужикам.

– Есть здесь лекаш в вашей деревне? Ну-ка живо приведите его сюда!

Затем он повернулся к корчмарю и половому.

– А вы – метнитесь в ближайший штаб стражи и скажите им, что их вызывает Адэран Тольскер.

– Так ведь ближайший, господэн – в Аг-Винэос, – неуверенно проговорил корчмарь.

– Значит, спешите в Аг-Винэос! Мы подождём здесь. Возьмите коня одного из этих, – Тольскер махнул в сторону корчащегося Силана и его мёртвого товарища.

Все четверо быстро покинули корчму, спеша исполнить приказ злого начальника стражи.

Тольскер подошёл к нашему столу, взял недопитую кем-то из его людей кружку с пивом и жадно припал к ней. Его кадык заходил вверх-вниз, а с подбородка полились струйки. Он грянул опустевшей кружкой о стол и крякнул.

– Даид, – позвал он. – Там, кажись, был сарайчик позади этого дома? Я заметил, когда мы сюда шли.

Даид выглянул в дверной проём, затем кивнул.

– Сэлдэн, – обратился Тольскер. – Давай-ка поднимай этого хулигана. Отведём его в сарайчик, на разговор по душам.

Они вдвоём подняли упирающегося Силана и вывели наружу.

Я остался за столом обедать и распивать хизг, а Даид продолжал стоять в дверях. Ольхан всё стонал, лёжа на полу.

Вскоре вернулся корчмарь – он не поехал в столицу, отправил туда лишь полового. Чуть позже мужики привели лекаря. Тот занялся осмотром ран Ольхана, а Даид, что всё это время стоял у дверного проёма, вдруг повернулся и обратился ко мне:

– Мастш Рой, вас зовут. Наверное, требуется ваше присутствие.

– Эх... А так хорошо сидел. Ладно, иду, – сказал я, нехотя вставая из-за стола.

## Глава 15. Методы Тольскера

Стеная, я поковылял к выходу.

Я задержался возле Даида.

– А ты остаёшься тут?

Он кивнул.

– Да, присмотрю за всем, чтобы ничего такого... Тётка моя, покойница, бывало, говорила: Всегда нужно самолично во всём...

Я вышел во двор и сразу ощутил холод. Вокруг было пустынно и тихо. Неподальку, прижавшись за корчмой, стоял сарайчик. Его дверь была открыта, в проходе зияла тьма, на фоне которой стоял Тольскер и призывно махал мне.

Я прошествовал к сарайчику и вошёл внутрь. Внутри царил полумрак и было даже холоднее, чем снаружи. В стенах виднелись громадные щели, и через них пробивались лучи света. Дыхание наше превращалось в густые клубы пара, что заполнили собой всё пространство сарайчика. Всюду у стен стояли мешки и ящики, к потолку подвешены кули и букетики ароматных сухих трав. В кулях, вероятно, находились куриные туши – судя по запаху, копчённые.

В центре помещения на ящике сидел Силан. Позади него столб, подпирающий потолок. Руки Силана связаны за спиной так, что обхватывали столб. Туловище Силана тоже привязано к столбу. Ноги ниже колен – привязаны к ящику и столбу. Силан практически не мог двигаться. Вид он имел диковатый и смотрел затравленно.

Рядом стоял Сэлдэн, он наблюдал за Силаном и недобро ухмылялся.

– Стервец ничего не говорит нам, мастш Рой, – пожаловался Тольскер. – Вы можете что-либо выведать у него? Ведь у вас так хорошо получается доискиваться до истины.

– Мастш Тольскер, вы прекрасно знаете, что для того, чтобы выяснить истину, мне нужно посетить место преступления, осмотреть его и знать хотя бы примерное время преступления. Или не преступления – а любого другого нужного события. Этот человек для меня совершенно бесполезен. Если вы хотите, чтобы я выяснил, кто его завербовал и курировал – вы должны доставить меня в то место – место, я повторяю – где произошла встреча этого человека с его куратором – и вы должны назвать мне время, когда это произошло. И только тогда я легко вызнаю всё, что вас интересует. А сейчас я полностью бессилён, мастш Тольскер. Допросы, пытки, работа с людьми – это совершенно не мои методы, я не так работаю.

Тольскер нахмурился, а я достал трубку и принялся набивать её курительной смесью. Сэлдэн, продолжая ухмыляться, достал из чехла на поясе нож и, поигрывая им, вразвалочку направился к Силану. Тот смотрел на него затравленно.

– Что? Что ты хочешь?

– Чтобы ты ответил на наши вопросы, – Сэлдэн присел возле Силана и начал вертеть ножом у него перед лицом.

– Я уже сказал, что ничего не знаю!

– Ты же руководил одной из ячеек повстанцев.

– Но я не помню, не помню человека, который нанял меня и отдавал указания! Не помню!

Испуганные глаза Силана следили за лезвием.

Я достал коробочку с матчезами и зажёл трубку.

Сэлдэн с лихим вскриком вогнал нож в бедро Силана. Бедняга завизжал, как резанный – впрочем, именно таким он и стал. Вопль чуть не оглушил меня.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.